

К. АКИШЕВ

Е. АГЕЕВА

Древние

90 . 67

А394

кашкетники

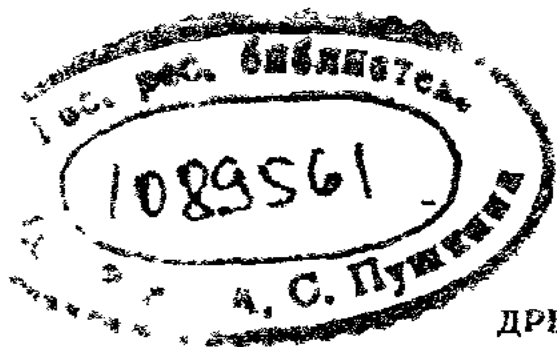
КАЗАХСТАНА



---

КАЗАХСКОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

Алма-Ата — 1958



Кемаль Акишевич Акишев,  
Евгения Ивановна Атеев.

**ДРЕВНИЕ ПАМЯТНИКИ КАЗАХСТАНА**

Редактор Г. П. Завьялов. Худож. редактор П. Л. Дубров.  
Техн. редактор А. Усманбаева. Оформление худож. Ю. М. Саложникова.  
Корректор М. Н. Каневская.

Сдано в редакцию 2/VII 1958 г. Подписано к печати 28/VIII 1958 г.

Формат 70×108<sub>32</sub>—1,875—3,07 п. л. (2<sup>1</sup>/<sub>4</sub> уч. изд. л.).

Тираж 5000. УГ02535

Казгосиздат, г. Алма-Ата, ул. Павфилова, 143

Цена 65 коп.

№ 10 издательства № 2 издательства Министерства культуры КазССР  
г. Алма-Ата, ул. Карла Маркса, 63



## ПРЕДИСЛОВИЕ

Необъятны степные просторы Казахстана! Территория его равна площади таких крупных государств Западной Европы, как Франция, Германия, Италия, Бельгия, вместе взятые. Каждая область нашей республики (а их шестнадцать!) равна по площади крупному западноевропейскому государству.

С севера на юг просторы Казахстана протянулись примерно на 2 000 километров, а с запада на восток — на 3 000 километров.

Богата и разнообразна природа Казахстана. Рельефные заросшие лесом и кустарником горные массивы южных и восточных районов сменяются степями и каштаново-каштановыми степями и мелкопочвенной, обильно орошенная множеством пресных и соленых озер, лесостепь Северного Казахстана находится в резком контрасте со знойными и засушливыми районами пустыни Бетпак-Дала и плато Усть-Урт. Здесь так интересно по красоте одностебельные боры Борового, Иман-Тала, искрящиеся

чами щедрого солнца ковыльные степи; тучные и плодородные поля и альпийские луга и гладкие, белые соли, как бы припорошенные снегом, такыры Прибалхашья. Здесь и могучие полноводные реки Сыр-Дарья Или, несущие свои мутные воды в Семиречье и Южный Казахстан, спокойные и часто теряющиеся в песках степные реки Центрального Казахстана. На западе прорывается через горы река Урал, а на северо-востоке Иштыр стремительно несет свои воды в судоходный Иртыш.

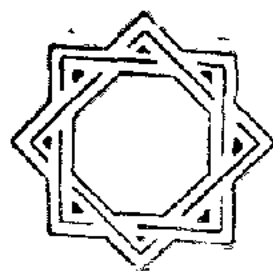
• На бескрайних просторах Казахстана много интересных архитектурных и археологических памятников о которых рассказывается в настоящей брошюре.

• Главной задачей брошюры является восстановление исторической правды о роли и значении крупных средневековых мавзолеев (Ахмеда Ясеви, Кара-хан, Арсланбаба, Алаша-хан, Джош, Карашаш и др.), которые еще и поныне религиозно настроенной, отсталой частью населения почитаются как «святые» места, куда они идут в поклонение, совершают религиозные обряды.

Широко известно, что все эти «святые» места ничем не имели и не имеют общего с наукой, с жизнью, с действительностью и в наше время так же как и всякого рода религиозные обряды являются отрывком прошлого пережитком старины в сознании людей.

Если брошюра поможет воинствующим атеистам в разоблачении так называемых святых мест, мы будем считать, что она свою цель оправдала.

Автор





## В СТАРИНУ НА ПРОСТОРАХ КАЗАХСТАНА

В любом районе Казахстана, будь-то высокие горные отроги или равнинные степи, плодородные долины или знойные пустыни, можно найти следы обитания различных племен и народностей. Археологические памятники встречаются буквально на каждом шагу. Изучение их позволяет воссоздать страницу за страницей историю и культуру давно исчезнувших племен и народов.

Археологические памятники дают материал, позволяющий судить о развитии хозяйства древних племен, об изменениях в общественном строе, о возникновении имущественного неравенства и частной собственности.

На основании сохранившихся остатков предметов труда и быта археология восстанавливает быт населения в далеком прошлом, форму и конструкцию жилищ, характер поселений и т. д. Она дает материал и для понимания духовной культуры.

С В ряде случаев археология помогает в разрешении вопросов языкознания. Поэтому археологическому изучению памятников древности придается первостепенное значение.

Только за годы Советской власти в стране широко развернулись крупные археологические работы, которые дали поток нового материала, позволяющего сделать замечательные открытия в области древней истории нашей Родины. Впервые стала известна культура древних цивилизаций Закавказья и Средней Азии. Стало возможным изучение древней и средневековой истории племен народностей Поволжья, Приуралья, Казахстана, Сибири, Севера.

В Советском Союзе археология развивается на основе марксистско-ленинской методологии. Большие успехи археологии в СССР опровергают реакционные лженаучные утверждения некоторых буржуазных археологов о «полноценных» и «неполноценных» народах. Достижения истории и археологии в нашей стране убедительно доказывают, что каждый народ малый или большой имеет свою интересную многовековую историю, свою высокую для того времени материальную культуру.

Особенно большое значение имеет изучение памятников седой старины для таких районов, как Казахстан, где по истории племен и народностей, населявших его в древности, мало письменных источников, а по отдельным периодам истории их вообще нет.

Богатство Казахстана памятниками старины общеизвестно. К основным наиболее часто встречающимся видам археологических памятников относятся: курганы (древние погребения), стоянки (места кратковременного жительства), поселения (места долговременного жительства), городища (развалины средневековых городов), каменные бабы (древнейшие изваяния из камня), наскальные рисунки, древние рудники и оросительные каналы.

Места древних погребений для территории Казахстана подразделяются на курганные и бескурганные. К первому типу относятся могильники (группа погребений), имеющие над погребенными насыпи-курганы, сооруженные из земли, камня. Большей частью высота насыпей бывает от 0,5 до 2 метров. Но известны и огромные курганы, достигающие высоты от 5 до 20 метров. У подошвы таких курганов можно заметить следы сильно оплывшего ровика, опоясывающего основание насыпи, в других случаях, вокруг основания они обложены крупными камнями. Отдельные большие курганы по основанию имеют сложные сооружения в виде геометрических фигур, составленных из врытых на ребро (торец) трехметровых каменных плит. К ним относятся курганы Берккаринского могильника (Таласская долина), относящиеся к III в. до н. э. и I в. н. э., большие курганы Бешатырского могильника (Илийская долина), датируемые I тысячей лет до н. э. Большие курганы со сложными каменными сооружениями известны и в других районах Казахстана, например, в Чиликтинской долине (Восточный Казахстан), в урочище Корпетай (Центральный Казахстан). В отдельных случаях на насыпи курганов тюркского времени (VI—VIII вв. н. э.) или у подножья их стоят «каменные бабы» — древние изваяния, вытесанные из камня и передающие изображения человека.

Ко второму типу (бескурганные погребения) относятся погребения, над которыми нет насыпи, поэтому отыскание их более трудно, чем отыскание курганов. Однако и они в большинстве случаев имеют внешние признаки — надмогильные сооружения, по которым можно найти и определить такие могильники. Надмогильные сооружения их составлены из врытых на ребро невысоких каменных плит, образующих геометрические фигуры (ограды) в виде круга, квадрата, прямоугольника, овала. В одном могильнике могут встречаться все эти формы.

Иногда ограды разных форм соприкасаются одна с другой, образуя причудливые сооружения.

Описанные погребения принадлежат древним племенам, жившим в степях Казахстана в далекое время бронзовой эпохи (две тысячи лет до н. э.), то есть тем племенам, которые впервые стали изготавливать орудия, оружие и предметы украшения из металла — меди и бронзы. Племена эти жили оседло, в хозяйстве их значительную роль играло скотоводство, но наравне с ним развивалось примитивное мотыжное земледелие по поймам рек. Могильники эпохи бронзы встречаются преимущественно по берегам степных рек, озер.

Более сложны поиски и обнаружение стоянок и поселений, которые почти не имеют никаких внешних видимых на поверхности земли признаков.

На каждом месте, где определенное время останавливался человек, всегда остаются следы его пребывания в виде брошенных или потерянных орудий, предметов быта, черепков глиняной посуды, отбросов пищи (кости животных, птиц, рыб), древесный уголь и т. д. От долговременности пребывания группы людей на одном месте зависело и количество скопления остатков, которые постепенно смешиваясь с землей, образуют более или менее мощный слой, называемый в археологии культурным слоем. Места жительства древнего человека в зависимости от мощности культурного слоя называются стоянками и поселениями. Так как стоянки — это места кратковременного жительства людей, то культурный слой в них бывает незначительный, а порой даже отсутствует. Напротив, поселения — места долговременного обитания имеют значительный культурный слой и остатки жилищ полуземлянок.

Древние стоянки и поселения можно обнаружить в тех случаях, когда культурный слой частично разрушен и на



поверхности земли появляются предметы материальной культуры. Разрушаются они под действием ветра (если они расположены в песках), воды, при земляных работах. Культурные отложения разрушенной рекой, оврагом поселения обычно выделяются темной полоской на обнажении обрывистого берега, крутого склона. Обнаруживаются они при осмотре распаханых, но еще свободных от посева участков, так как после распахки плугом верхнего слоя дерна темное пятно культурных отложений поселения четко выделяется на более светлом фоне распаханной земли. Иногда остатки древнего поселения обнаруживаются при сооружении силосных ям, в канавах, котлованах, сделанных для хозяйственных и строительных целей.

Остатки древних городов — городищ — в отличие от стоянок и поселений легко обнаруживаются даже при беглом осмотре местности и хорошо бывают известны местным жителям. Большинство городищ расположены в районах южного Казахстана и Семиречья (Тараз, Отрар, Сауран, Кумкент, Сыгнак и др.). Развалины их достигают высоты до 20 метров, а территория, занимаемая городищем, изобилует обломками глиняной посуды, металлическим и керамическим шлаком, костями животных.

Особенностью развития человеческого общества здесь являлось постоянное хозяйство, культурное и политическое взаимодействие кочевников-скотоводов и земледельцев. В бассейнах плодородных и многоводных рек Таласа, Чу, Сыр-Дарьи с их притоками, долинах, расположенных вдоль предгорий Заилийского и Джунгарского Ала-Тау, наряду со скотоводством, интенсивно развивалось и земледелие, и оседлость. Эти две формы хозяйства все более тесно переплетались. Первые оседлые поселения на территории Казахстана известны уже с конца первого тысячелетия до н. э. Постепенное развитие общества привело к тому, что уже в VI—VII вв. в бассейнах

Чу, Таласа, Сыр-Дарьи возникло несколько сот оседлых поселений земледельцев, а затем и ремесленников. В создании их немаловажную роль сыграли кочевники-скотоводы, зачастую и сами персходящие к оседлости и земледелию. Многие из этих поселений затем переросли в города — центры экономической, политической и культурной жизни района. Одним из таких ранних городов был Тараз (город кушцов, как его называют в письменных источниках, остатки которого сохранились на территории современного города Джамбула, Кулан) (развалины около станции Луговая), Мирки (развалины в пос. Мирки) Отрар Шаульдерский район Южно-Казахстанской области) и некоторые другие.

В VIII—X вв на территории Казахстана образовалось ряд крупных политических объединений: карлуки, чигили, ягма, кимаки, кыпчаки. Время это характеризуется бурным процессом становления феодальных отношений. Богатые семьи, обладавшие средствами производства, все больше и больше отделялись от трудящихся масс. В своих руках они сосредоточивали огромное количество скота, им принадлежали лучшие пастбища, наиболее удобные и многоводные колодцы, плодородные земли. Они окружили себя дружиной, состоящей из своего же класса, а массы народа все более и более попадали под их зависимость и закрепощались. В пределах Семречья и далее на восток располагались поселения кочевки карлуков. Нужно было тридцать дней пути, чтобы пройти через их земли с запада на восток. Письменные источники отмечают, что жители этой страны (карлуков) были культурны, имели города и селения. Одна часть их занималась земледелием, вторая — кочевым скотоводством, а третья — звероловством. Им принадлежали такие города, как Кулан, Мирки. По соседству с ними на северо-восток жили чигили, владевшие большими стадами коров, быков, баранов и лошадей. И...

принадлежало большое количество городов и селений. На юг от карлуков жили ягма, основное богатство которых составляли лошади и бараны. Земледелие среди них было развито слабо. Район между современным Джамбулом и Чимкентом был населен племенами аргу и тухси (остатки тюргешей). Это, как отмечают источники, наиболее культурные из тюрков, среди них много занимается ремеслом. Низовья Сыр-Дарьи населяли огузы, города которых были многочисленны и тянулись вдоль Сыр-Дарьи. Остальные районы Казахстана населяли кимаки (северо-восток) и кыпчаки (северо-запад), занимавшиеся в основном скотоводством.

Развивавшиеся города становились центрами ремесла, торговли, культуры. Через степи Казахстана протянулись широкие и узкие нити караванных дорог. Они связывали его со Средней Азией, Ираном, Византией, Китаем, Русью. Много караванных дорог шло и в самые отдаленные уголки Казахстана, по которым в основном шла внутренняя торговля с кочевниками-скотоводами. Узловыми центрами караванных дорог становятся Отрар, Тараз, Баласагун, Сауран, Сюткент и другие города.

Работы археологов последних лет дают возможность нарисовать картину средневекового города. Он был окружен мощными глинобитными стенами высотой до 6 метров. Стены дополнительно укреплены круглыми и прямоугольными башнями с бойницами и специальными помещениями для караула. Высокая городская стена имеет несколько укрепленных башнями ворот, выходящих на основные магистральные дороги. Нередко вдоль городской стены прорыт ров, заполняемый водой, а через него перекинут деревянный мостик. Внутри городской стены высятся дома и замки феодальной знати, а вся остальная часть его застроена тесно прижатыми друг к другу глинобитными домами с плоскими камышевыми крышами.

Около стен города располагаются улицы с жилищами ремесленников, обнесенные еще дополнительными укрепленными стенами. Ремесленники здесь же и выделывают свои изделия и здесь же ими торгуют. Их кварталы полны шумом, заполнены дымом, идущим от обжигательных печей и горнов. Город живет торговлей.

Буддийский паломник Сюан-цзян, побывавший в городах Казахстана, говорит, что «здесь» и стар и мал мечтает только о наживе». В базарные дни здесь можно видеть изделия всего мира, услышать, кроме тюркской, и иранскую, китайскую, сирийскую речь. Сюда кочевники пригоняют из степей баранов, лошадей, верблюдов, привозят меха, шкуры, кожи, а городские жители торгуют зерном, фруктами, оружием, тканью, посудой. Вокруг городов располагаются поселки земледельцев и пашни ремесленников, которые еще не могут полностью прожить без занятия сельскохозяйственным трудом. Поселки земледельцев выделяются на фоне желтой степи кучкой зелени и бирюзовыми лентами арыков. Ближе к горам около мелких горных рек выделяются юрты кочевников-скотоводов и белыми, серыми и черными лоскутками маячат их многочисленные отары.

Кроме остатков городов, поселений, могильников до наших дней дошли и уникальные памятники древности, воплощающие в себе многовековой опыт человеческого разума — надгробные сооружения или мазары. Возникновение их совпало еще с одним переломным моментом в развитии общества — проникновением ислама, новой религии, служащей оружием, для еще большего закрепощения и эксплуатации трудящихся масс; религии, призывающей к смирению, подчинению и без того задыхающихся от непосильного труда кочевников и земледельцев; религии, целиком отвечающей интересам развивающегося класса феодалов, втянутых уже в торговые отношения,

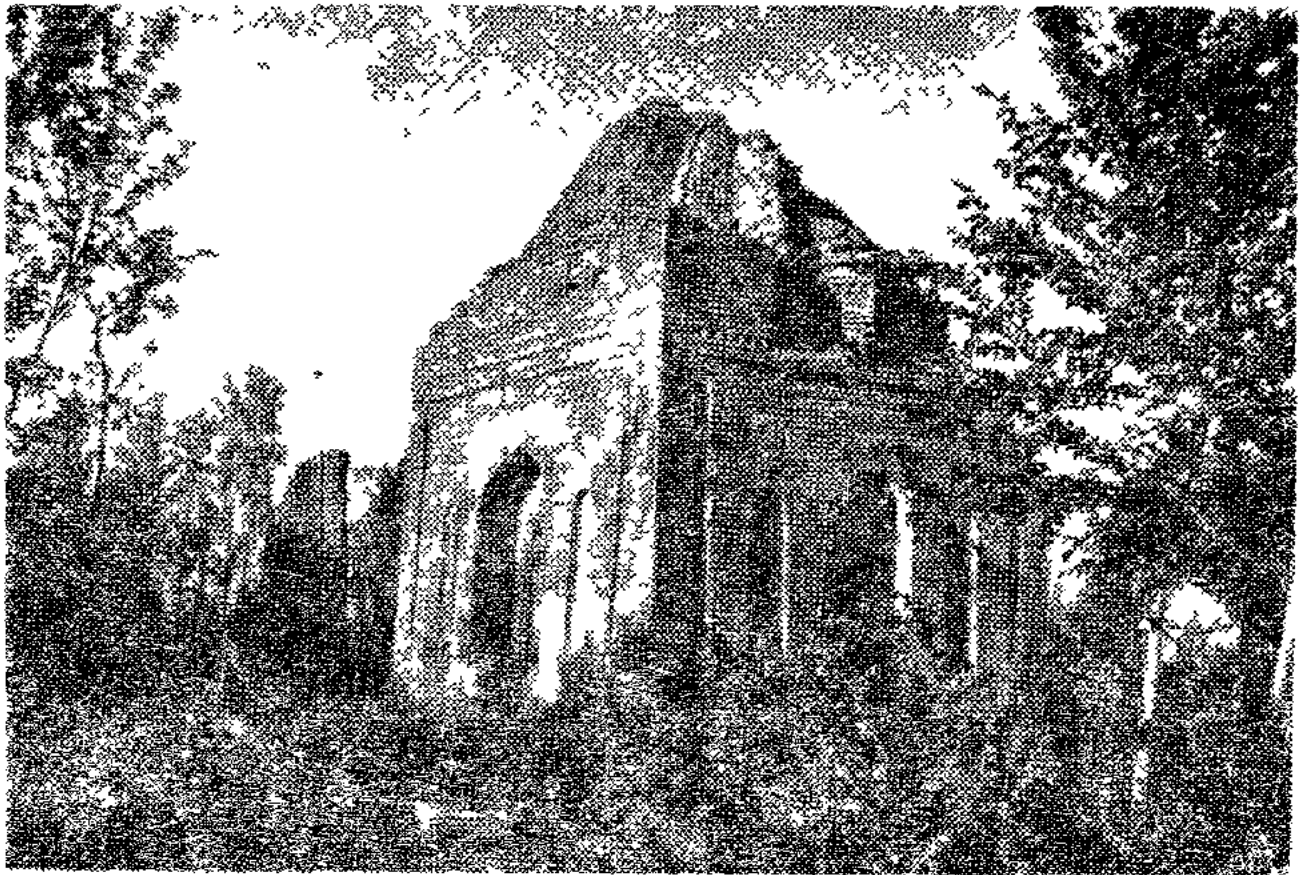
жажде накопления богатств, которая у них не имела границ.

Проникновение, а затем и утверждение ислама как господствующей религии привело к изменениям в погребальных обрядах. Постепенно все меньше и меньше стало сооружаться надгробных курганных насыпей, заключающих под собой сложные сооружения из камня и плит, а нередко и кирпича. Утратили свое значение и сложные сооружения около курганных насыпей, перестали ставить на могилы скульптурные изображения, изваянные из камня. Все художественное творчество, многовековой опыт в строительном деле, истоки которого археологи находят уже в эпоху бронзы, народные мастера использовали для возведения новой формы надгробных сооружений — мазаров. Курганные захоронения утратили свое прежнее значение и стерлись в памяти народа.

Среди наиболее отсталых религиозно настроенных слоев населения эти памятники совершенно неправильно, исторически необоснованно связываются с именами различных «святых», великомучеников, страдальцев за религию, поэтому некоторые из мавзолеев считаются «святыми», обладающими чудодейственной силой исцеления от разных недугов, болезней. Между тем, если познакомиться с историей создания крупных мавзолеев, то можно узнать, что многие из них не имеют ничего общего с теми «святыми», имена которых они носят, а создавались с определенной политической целью, с целью дальнейшего закабаления трудящихся и религиозного одурманивания простого народа, с целью насаждения среди казахов догматов ислама.

Ислам, как и всякая другая религия, имеет свою историю, догматы, обряды и обычаи. Да и само происхождение этой религии хорошо объясняется историческими причинами, в которых нет ничего необычайного и чудесного.

Ислам как новая религия возник на Аравийском



*Рис 1*

Мавзоль Бабаджи-хатун

полуострове еще в VI веке н. э., то есть более 1300 лет тому назад.

Задолго до возникновения ислама в Аравии уже существовали значительные арабские государства. Часть племен, населявших этот полуостров, занималась скотоводством и вела кочевой образ жизни. Во главе этих племен (бедуинов) стояли старейшины, называемые шейхами. Здесь так же, как и на территории Казахстана, шел процесс превращения старейшин племен в феодальных владетелей. На юге же Аравии (Йемен, Хадраут, Оман) и востоке (Йемена, Бахрейи) и других оазисах развивались земледелие и садоводство. И здесь также старые патриархально-родовые отношения начали уступать место фео-

дальному строю. Рядовые члены племени все больше стали попадать в зависимость, постепенно превращаясь в крепостных.

Развитие как кочевников-скотоводов, так и оседлых земледельцев привело к тому, что в городах южной Аравии развилась торговля. Кроме внутренней, арабы вели и внешнюю торговлю со странами более высокой культуры — Византией на северо-западе, Египтом — на западе и Ираном — на востоке. Они вывозили пшеницу, ячмень, кукурузу, фасоль, овощи и фрукты. Эти же города были и центрами посреднической торговли, чему способствовало географическое положение Аравии.

Экономические и социальные противоречия наиболее ярко проявились в г. Мекке (область Хиджас в западной Аравии). Основное население ее составляло племя курейшитов. Местная родовая аристократия постепенно захватила в свои руки вся полнота власти. Она вела крупную караванную торговлю с соседними странами, владела рабами, ей стали принадлежать стада и земли в оазисах, окрестное население все более и более попадало в долговую зависимость. Они же стали выполнять религиозные службы в храме, носящем название Кааба. Племена западной Аравии ежегодно совершали паломничество к своему храму — черному камню (Кааба). Здесь же они вели торговлю с населением Мекки. Желая оправдать возникшее неравенство и расширить сферу своего влияния, родовая аристократия стремится к религиозному объединению племен. Для новых территориальных захватов необходимо было также объединение разрозненных арабских племен, имевших свои религиозные центры.

Выработка новой религии, в основу которой была заложена идея единого вездесущего бога, от которого зависит благополучие и весь жизненный путь человека, явилась, таким образом, жизненно необходимой для родовой феодализирующейся знати. Процесс ее формирования

был ускорен и упадком транзитной торговли, связанной с установлением господства эфиопов и персов в южной Аравии. Выразителем интересов господствующего класса явился Мухаммед, сам занимавшийся торговлей.

Аристократия Мекки, боясь, что торжество ислама приведет к ликвидации древнего языческого культа каабы, с которым была связана их торговля, в первое время встретила недоброжелательно проповедников новой религии — ислама. Мухаммед в 622 г. со своими последователями переселился в Медину, где мечом и кровью начал насаждать новую религию. Три племени, исповедовавшие иудейскую религию, были изгнаны из Медины, и частично истреблены, а земля их и имущество переданы мусульманам. Вскоре после вооруженной борьбы к исламу примкнула и Мекка. При этом было заключено соглашение, по которому город Мекка был признан священным городом, а храм Каабу, старое языческое святилище, признано было считать главным святилищем новой религии, а внутри его и старый первобытный фетиш — черный камень. По новой религии к этому черному камню предписывалось совершать ежегодные паломничества. Таким образом, кроме выгод, которые извлекала торговая аристократия в базарные дни около Каабы, она еще стала наживаться за счет все более увеличивающегося ежегодно количества паломников, первых мусульман. Кааба превратилась в одну из выгодных статей дохода.

С принятием ислама произошли изменения и внутри общины. Ранее люди объединялись по признаку родства, теперь же по признаку религии. Членов этой новой религиозной общины уже не связывали никакие кровно-родственные связи, а значит они теряли возможность как личного заступничества своего рода, так и права вступить за своего родственника, если он не был мусульманином.



Идеи ислама распространялись не только мирным путем, но и силой, угрозами, обещаниями земных и небесных благ. Люди, принявшие ислам, объединялись в вооруженные общины, куда входили представители самых разных общественных прослоек. Для организации военных походов стали накладывать контрибуцию на завоеванные племена, а также захватывать военную добычу под флагом приведения населения к своей религии. Особенно жестокому грабежу и насилию подвергались люди других религий, не желавшие принять ислам (иудеи, христиане, буддисты и др.).

Все это нашло яркое выражение в священной книге мусульман Коране, разделенном на 114 сур (глав), состоящих в свою очередь из стихов (аят). Для оправдания всего написанного в Коране и внушения к нему веры была создана легенда, что он не сотворен, а существовал извечно, что подлинник его хранится под престолом Аллаха, тогда как известно, что первоначальный текст корана составлен был только в VIII веке при третьем халифе. Если сравнить существующие сейчас списки, то все они очень различны. Эти противоречия в разных списках Корана привели к тому, что толкователи его делят все суры на «отмененные» и «отменяющиеся» по воле Аллаха и признают сами в нем 225 противоречий. Противоречия же создались в ходе развития общества, потребовавшего внос в коран все новых и новых сур, оправдывающих эксплуататорскую сущность господствующего класса. Те положения Корана, которые не устраивали, стали называть «отмененными» и «отменяющимися» по воле Аллаха.

Коран проповедует существование единого бога Аллаха, Мухаммед лишь его посланник, который должен разъяснять людям его волю, его могущество. По Корану каждый мусульманин должен совершать молитвы, соблюдать пост в течение всего девятого месяца мусуль-

манского лунного года — рамадана, предпринимать паломничество в Мекку, платить в казну налог — зякет с урожая, приплода скота, торговой прибыли.

Поскольку коран писался в VIII веке, когда человечество уже прошло большой и длительный путь развития, то в него вольно и невольно проникло много вещей, взятых из других религий. Так, например, в нем много христианских мифов (О Моисее, Иосифе Прекрасном — Юсуфе, Ионе — Юнусе, Иисусе Христе).

Крайне примитивны и антинаучны представления корана о происхождении мира. Аллах сказал «будь» и появились «небеса и земля». Аллах «сотворил семь небес, (поставив) одно над другим сводами». Небо устроил так, что «нет в нем ни одной щели». «Аллах сотворил всех животных из воды». В самом коране семь разных мест, объясняющих из чего создан человек. В одном месте говорится, что человек создан из земли; в другом — из глины; в третьем — сущности глины, в четвертом — из глины сухой «звенящей», в пятом — глины липкой сырой, в шестом — глины вонючей, гончарной «скудели», в седьмом — из воды. Все эти представления, конечно, ничего не имеют общего с действительностью, с жизнью, которую человек наблюдал и наблюдает ежедневно.

Сказка корана о сотворении жены Адама, по существу, узаконивала подчиненное положение женщины. В нем же узаконены и такие аморальные поступки, как многоженство, продажа невест и выдача замуж малолетних, затворничество женщин и их отстранение от общественной жизни.

Вся религия ислама прививает упадническое настроение, снижает ценность жизни человека, призывая к бесконечному терпению, подчинению. Мусульманин, по Корану, должен переносить любые невзгоды, насилия, гнет, эксплуатацию. Все его помыслы должны быть обращены не к тому, чтобы сделать прекрасной жизнь на земле, а

к несуществующей жизни, к «жизни», которая наступит после смерти. Человек должен был обеспечить себе личное «спасение» на том свете, в несуществующем раю. За многотерпение на этом свете Коран сулит верующим райскую прохладу, приятные напитки и чернооких дев — гурий на том свете, в раю. «Истинно (заключает Коран) это есть великое блаженство. Ради подобного ему — да трудятся трудящиеся».

Эти сказки о рае и аде сеяли в человеке неверие в свои силы, ослабляли его волю в борьбе за лучшую жизнь на земле, рождали упадничество, пессимизм.

Коран полностью вместе с тем оправдывает и существующую эксплуатацию. «Мы, — говорится от лица бога, — раздаем им жизненные потребности в этой земной жизни, возвышаем одних над другими в степенях, так что одни из них держат других подвластными себе невольниками».

В целях окончательного закрепления новой религии первоначально ислам запрещал все старые обряды — почитание святых, клятвы предкам, поклонение могилам предков, изображение живых существ (людей, животных, птиц) и другие.

Несколько позднее уже при первых халифах начались завоевательные походы на соединение племен, вылившиеся затем в опустошительные и разорительные для трудового населения набеги в соседние страны. Желая оправдать свои гнусные цели добычи богатства, господствующая верхушка выдвигает лозунг о том, что все человечество делится на два мира «дар-уль-ислам» (страна ислама) и «дар-уль-харб» (страна войны). Согласия между ними быть не может. И якобы во имя Аллаха с лозунгом «священной войны», то есть превращения всех инаковерующих в мусульман, начинаются грабительские походы арабов. Угнетая и разоряя людей других религий, аристократия не менее угнетала и разоряла и

свое население. Добыча войны делилась между халифом, султанским двором, чиновниками, духовенством и воинами-газиями. Девизом завоевателей стало положение, приписываемое халифу Омару I (634—44 гг. н. э.): «Подлинно, мусульмане будут питаться за счет этих (то есть иноверцев, плативших подати), пока будут в живых, а когда мы умрем и они умрут, то сыновья наши будут питаться за счет их сыновей вечно, так что они будут рабами последователей мусульманской веры, пока мусульманская вера будет оставаться преобладающей». В этот же период была составлена глава корана, носящая название «Добыча». В ней «рвение и усердие» в битвах с иноверцами толкуется как «война за веру», сама же война называется «путем божьим». И нередко у завоеванного населения под угрозой смерти требовалось принятие ислама.

В лице халифов сосредоточилась вся светская и духовная власть. Они скоро же стали называть себя преемниками пророка. С этой целью их возвели в ранг величайших святых, назвав «тенью бога на земле», а первые 4 халифа: Абу-Бекр (632—34 гг. н. э.), Омар (634—44), Осман (644—656) и Али (656—661) стали четырьмя друзьями мусульман, к которым следует обращаться за помощью.

Не менее важную роль в исламе стали играть сунны и хадисы. Сунна — это свод нравов, обычаев. Неписанный, он существовал еще задолго до ислама. Хадисы — предания, возводимые к посланнику Аллаха Мухаммеду. Это был очень удобный источник для того, чтобы держать в повиновении трудящиеся массы. Количество этих хадисов все время пополнялось в зависимости от того, как нужно было оправдать свою тактику господствующему классу. Так, например, известно такое изречение Мухаммеда, где он говорит: «оставьте (в покое) тюрок, пока они вас оставляют». Вызвано это было тем,

что свободолюбивые тюрки-кочевники очень плохо принимали ислам и были грозной военной силой на границах халифата в IX—X вв. Они же принимали самое активное участие в борьбе братских среднеазиатских народов против арабов. При жизни же Мухаммед не знал ни тюрок, ни их военных качеств, ни жизнестойкости их религиозных представлений. Не менее интересно с этой точки зрения и другое изречение, приписываемое Мухаммеду. В 1055 г. тюрки-сельджуки, первоначальным местожительством которых были низовья Сыр-Дарьи и туркменские степи, захватили халифат, аббасидские халифы вынуждены были признать их власть. Это вызвало необходимость вложить в уста Мухаммеда, также не знавшего в свое время о тюрках-сельджуках, следующие слова: «у меня на востоке есть войско, которое называется тюрками, когда я разгневаюсь на какой-нибудь народ, я посылаю на него это войско».

Политические противоречия внутри халифата, борьба трудящихся масс за свою свободу и независимость привели к образованию разных толков (мазхаб). Чтобы завуалировать это, прибегли опять к излюбленному своему средству — хадису. Мухаммед \*громогласно заявляет: «разногласия в моей общине — (проявление) к ней милосердия Аллаха!».

Таких примеров можно было бы привести много.

Вне Аравии ислам распространялся в ходе завоевания, ограбления и порабощения народов. Упорное сопротивление встретили арабы в Средней Азии и Казахстане, вписав в историю этих народов немало кровавых страниц. Однако складывающиеся в это время на обширной территории Средней Азии и Казахстана феодальные отношения привели к тому, что ислам как наиболее хорошо отражающий стремление к закреплению, порабощению трудящихся масс начал постепенно становиться господствующей религией среди господст-

вующего класса, насаждаться теми же путями и методами среди населения как и в самой Аравии. Привлекало здесь и то, что священная книга мусульман — коран — особо много внимания уделяет вопросу охраны частной собственности и защите прав собственности. «Не засматривайся очами твоими на те блага, какими наделяем мы (бог) некоторые семейства». Первыми очагами ислама на территории Казахстана были существовавшие в ту пору оседлые торгово-ремесленные центры юга, в частности Тараз, Испиджаб, Отрар, Мирки и др. Здесь мусульмане действовали также огнем и мечом. Письменные источники хранят немало свидетельств о разрушении старых религиозных храмов и восстаниях трудящихся.

Территориальное расширение границ халифата, включение в его состав самых разнообразных племен и народов с многовековой их культурой привело к тому, что очень многие догматы первоначального ислама претерпели существенные изменения и были приспособлены к мировоззрению местного населения. Народные обычаи не удалось уничтожить посредством предписаний богословов и указов властителей.

Особенно яркое отражение это нашло в культе святых. В течении очень долгого времени у населения существовал культ предков. Недостаточность научных знаний, неумение правильно объяснить явления жизни и сил природы приводили человека к мысли о том, что после смерти он лишь переходит в иной мир. Для путешествия туда и благополучной жизни его в другом мире, где жизнь будет такая же как и на земле, надо при похоронах снабдить всем необходимым (орудиями труда, оружием, пищей, одеждой, а иногда даже женой или наложницей). Создался таким образом культ почитания могилы предков, родоначальников, выдающихся особо в обществе людей. Осквернять могилу значило осквернять и живого, бросать на него тень. Сложился и обычай клят-

вы могилой предков, совершения религиозных обрядов, жертвоприношения около этих могил. Нередко крупные общественные вопросы решались на советах, собранных у могил предков. Молодое поколение воспитывалось на рассказах о подвигах, честности и правоте своих предков.

Это глубокое почитание своего национального прошлого и его исторических и мифологических представлений трудно было искоренить из души многомиллионного населения, зачастую насильственно принявшего ислам. С целью приурочивания этих древних представлений к канонам ислама создается целая серия святых, преимущественно состоящая из ревнительных проповедников ислама. В первую очередь объявляются святыми сам Мухаммед и первые четыре халифа. Над могилами святых начинают воздвигаться специальные здания — мазары, где проявляется все высокое строительное и художественное мастерство строителей.

Приспосабливаются и другие народные обычаи. Обычай возложения камней на могилу предка переходит в обязанность каждого, совершающего путешествие к могиле святого, положить камень у его могилы. При этом каждому внушается, что при положении камня следует просить у святого его заступничества перед Аллахом.

Обычай жертвоприношения, существовавший и у самих арабов и у многих народов, также находит свое место. Арабы, совершая свои ежегодные религиозные обряды около Каабы до ислама приносили в жертву животное. Это также теперь приурочивается к могилам святых. Для оправдания этого древнего народного обычая была использована сказка об Аврааме. Муллы внушают народу мысль о том, что для того, чтобы попасть в рай, надо переправиться через мост (сврат). Мост этот тоньше волоска и острее меча. Чтобы легче было через него переправиться следует принести в жертву животное.

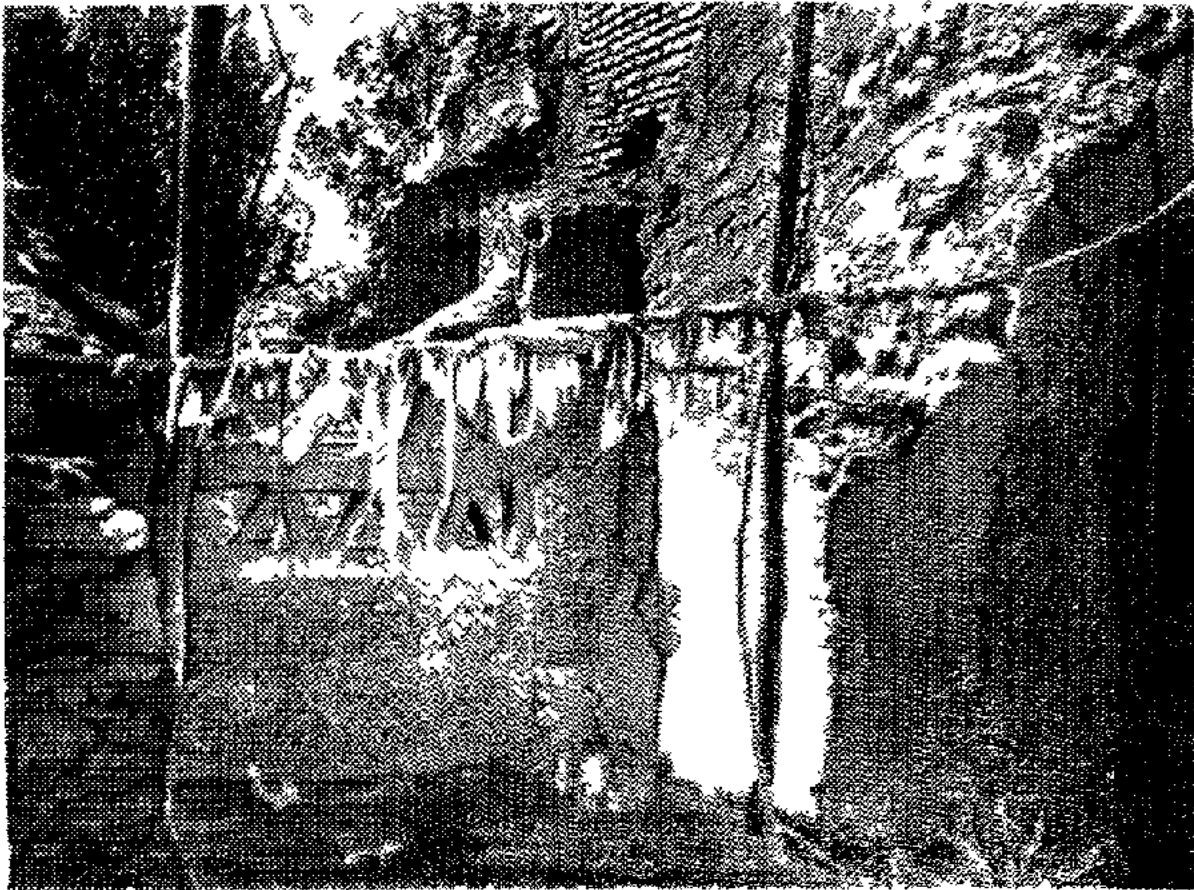
Очень скоро были использованы и старые народные культы, связанные с почитанием целебных источников, деревьев. Сочинялись легенды о необычайном их появлении по воле того или иного святого. Старый культ деревьев также был использован духовенством. Почти около каждого мазара или мечети высаживались эти «святые» деревья, которым приписывалась сверхъестественная сила. Достаточно было повесить кусочек своей одежды, чтобы излечиться от болезни. Многовековое угнетение, низкая культура людей, отсутствие медицинской помощи помогали держать муллам население в глубокой вере во все эти нелепости.

Могилы людей, возведенных духовенством в ранг святых, стали местом паломничества окружающего населения, ищущего хотя бы минуты душевного отдыха от своего забитого угнетенного положения. Это в свою очередь становилось выгодной статьей дохода мулл. Большинство верующих приносило в дар святому продукты питания, деньги, львинная доля которых шла в карман духовенства.

Правители областей, отдельные феодалы, желая одним ударом спасти себя на том свете от всех грехов, накопленных ими на земле, отдавали духовенству целые районы (с землями, населением), доходы с которых шли на пользу духовенству.

Использованы и приспособлены в религии и еще более древние обычаи, как, например, сам пост. История его (саум или ураза), выполняемая в течение месяца рамадана (рамазана) уходит корнями в очень древний обычай еще первобытного человека. Он в определенные времена года не охотился на животных, чтоб не лишиться его возможности размножения. В доисламской Аравии месяц рамадан был первым месяцем неподвижного календарного года и считался священным. Ночь рамадана «ал кадр», приходящаяся на конец месяца поста, в древ-





*Рис 2.*

Около мазара Айша-биби, куски одежды верующих, оставленные ими с целью «излечения от болезней»

ней Аравии приходилась на первый день нового года. Обрядовый порядок поста взят также из древних домусульманских сект. Манихейцы и харранейцы выполняли почти те же обрядовые формы поста, что и современные мусульмане. Установление его, перенятое из древних обычаев, совпало с принятием мусульманами «хиджерского» лунного календаря, при котором год на одиннадцать дней короче неподвижного солнечного года. Это оторвало его от конкретного момента хозяйственной жизни древних арабов, так как происходило постоянное

перемещение дня празднования. Вместе с тем изнурительный пост отражался в первую очередь на здоровье верующих и в первую очередь трудящихся. Не трудно себе представить, как может продуктивно работать человек, который в течение целого месяца целый день не пьет и не ест, не моется и т. п., а затем проводит полубессонную ночь за изготовлением пищи и ее принятием. Это приводило лишь к болезням, несчастным случаям, калечению людей и отнюдь не приближало его к счастливой и радостной жизни. Особенно вредно это отражалось на здоровье детей, которые также вынуждены были наравне со взрослыми поститься. Не менее древен и обычай поклонения рогам животных, который по представлению первобытного охотника сопутствовал удачной охоте. Недаром муллы не порицали обычай увешивания рогами архаров могил святых, деревьев и источников. Хотя это и противоречит догматам ислама, но было особенно выгодно, так как нередко и само мясо этих животных шло в пользу муллам.

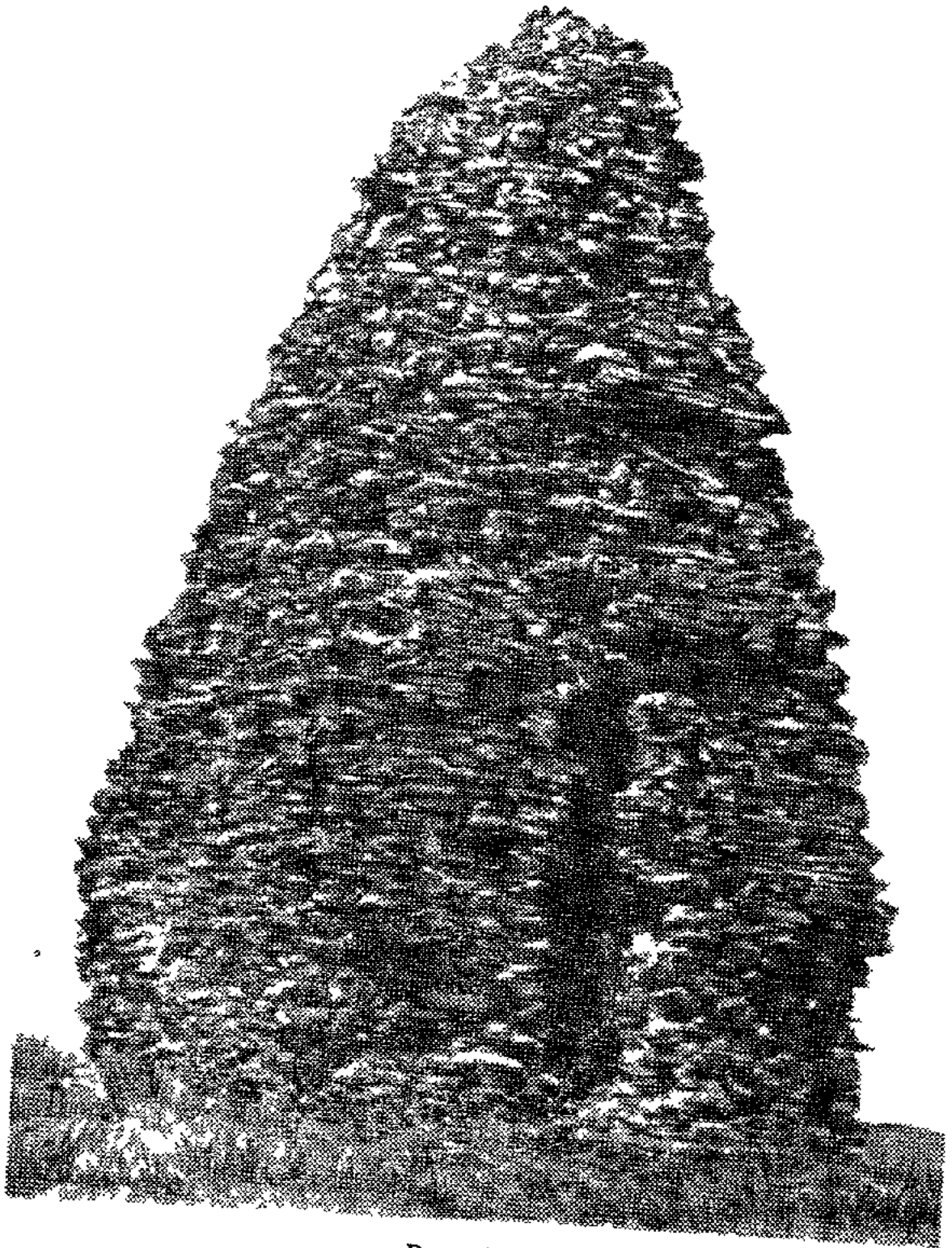
Древнее происхождение имеет и сама форма мусульманской могилы с подбоем. Такие сооружения вскрыты в очень большом количестве казахстанскими археологами у очень далеких предков казахского народа — уцуней, живших здесь еще в первых веках до нашей эры. Связан же он был с закономерным стремлением человека охранить труп от забрасываемой земли и камней. Не менее древен и обычай перекрытия деревом зеркала могилы. За последние годы археологи вскрыли несколько сот таких могил в самых различных районах Казахстана.

Согласно догматам ислама мусульманин обязан совершать хадж (паломничество в Мекку). Расширение пределов мусульманского мира привело к практической необходимости для более бедных слоев населения в отдаленных частях халифата совершать хадж не в Мекку

а к могиле наиболее авторитетного местного святого. Недаром среди казахского населения и сложилась поговорка о том, что в Медине — Мухаммед, а в Туркестане — Ходжа Ахмед. А в действительности в исламе сложилось такое положение, которое злые языки характеризуют следующими словами «Богатые совершают паломничество для удовольствия, средние сословие — для того, чтобы заниматься торговлей, читающие коран — из лицемерия, для того, чтобы о них слышали и их видели, бедные — для того, чтобы нищенствовать, воры — для того, чтобы совершать кражи». Сами же чудеса, приписываемые святым, являются продуктом фантазии человека и в большинстве своем представляют обработку сказок. Отличие здесь заключается лишь в том, что не феи и джинны вызывают к жизни самые невероятные комбинации, а милость аллаха оказанная лишь некоторым избранным.

На территории Казахстана сохранилось немало архитектурных памятников, мазаров, выстроенных на могилах таких местных святых. О многих из них до нас не сохранилось никаких сведений ни в письменных источниках, ни в устных преданиях народа. Очевидно их «святость» была недолговечна в памяти народа. Большинство их сооружалось в местах наибольшего скопления людей в крупных торгово-ремесленных центрах (Тараз — Джамбул, Сайрам — Испиджаб, Туркестан — Ясы и др.), зимовках кочевников-скотоводов, на старых родовых кладбищах.

Но мазары воздвигали не только над могилами святых. Нередко их строили над могилами крупных феодалов и возведенных и не возведенных в ранг святых. Строились они для того, чтобы еще сильнее показать населению могущество, авторитет, богатство умершего. Такие мазары есть во всех областях, их много в центральном Казахстане, в Гурьевской области, долине Са-



*Рис 3.*  
Мазар Қозы Қорпеш и Баян Слу.

ма, южных областях Казахстана. По своей конструкции многие из них восходят также к очень древнему обряду захоронения. Отличие заключается только в том, что раньше все эти сооружения заключались под курганом. Теперь же это вынесли на поверхность земли. Казахстанские археологи уже вскрыли немало таких каменных оград под курганами в разных областях Казахстана. Там, где камень и дерево были далеко, такие оградки с захоронением внутри воздвигали из глины и сырцового кирпича.

Для нас эти архитектурные сооружения — мазары — очень ценны как памятники архитектуры далекого прошлого. При строительстве их использовались самые лучшие умельцы: строители, художники, скульпторы. В них нашел отражение гениальный разум не одного поколения строителей, сумевших оригинально сочетать различные приемы строительства из очень ограниченного количества материалов. В богатой внутренней и внешней отделке проявились великие творческие силы народных художников. Имен строителей и архитекторов в большинстве случаев мы не знаем. Научный анализ этих памятников показывает, что большинство их создано местными мастерами, умеющими остроумно объединить народные рисунки и орнаменты с формами здания, использовать видоизменяя в народном вкусе формы и орнаменты мастеров сопредельных стран. Все они построены так, что до сих пор вызывают целую бурю эмоциональных чувств и глубокое уважение и восхищение культурой далекого прошлого нашей родины. Многие из них сейчас вошли как ценный вклад в мировую культуру всего нашего великого многонационального государства, став известными далеко за пределами нашей родины.

Строительство архитектурных памятников Центрального Казахстана базировалось на местных строитель-

(ных традициях, на народном опыте, накопленном многими поколениями мастеров предшествующих периодов.

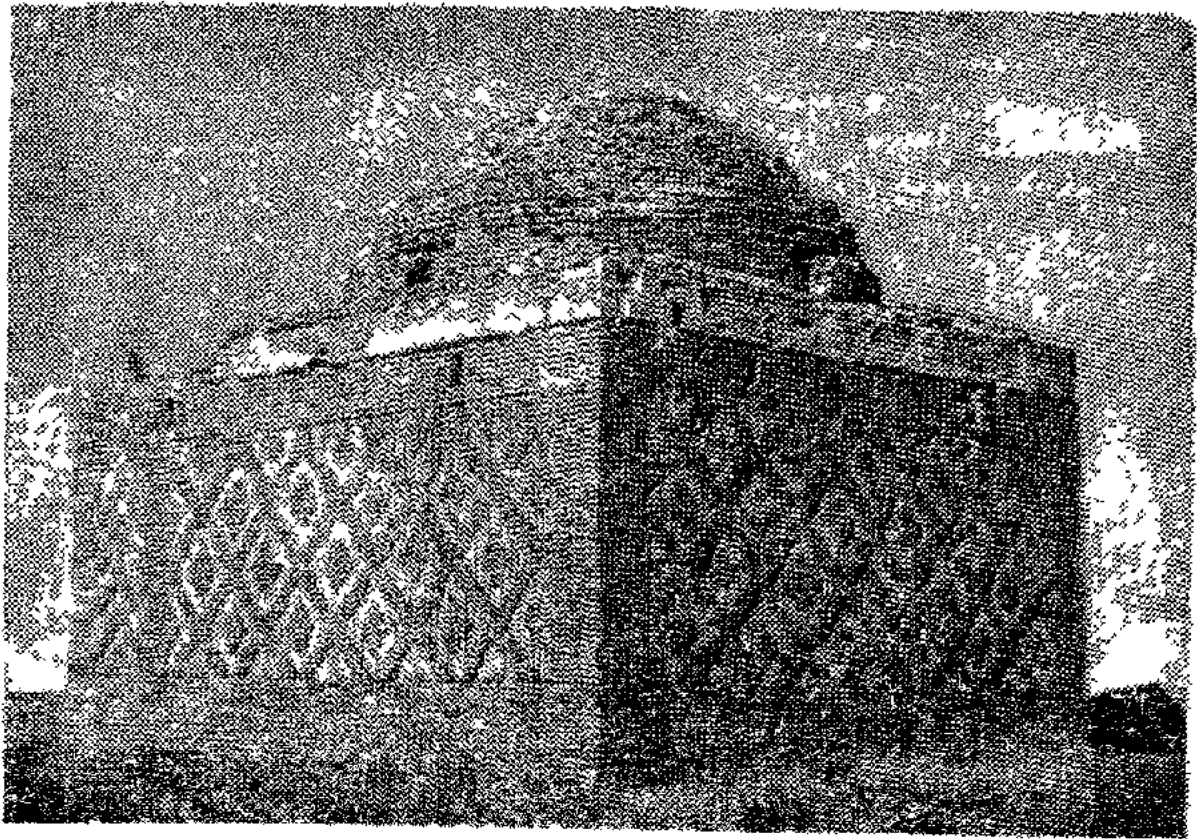
К наиболее ранним типам мавзолеев этого района относится мазар Домбаул, расположенный на левом берегу р. Кара-Кенгир в Улутауском районе Карагандинской области. По форме Домбаул напоминает юрту и сложен из серовато-розового плитнякового песчаника. Хотя и своеобразная, но простая и примитивная внешняя форма мазара, его грубоватая мощность размеров, рассчитанная на долголетие, соответствовали низкому уровню развития строительной техники того времени, отсутствию достаточной практики строительства монументальных зданий, и, наконец, потребностям и запросам древнего общества, его религиозным представлениям.

Время сооружения и принадлежность мазара Домбаул точно неизвестны. Можно предполагать, что он возник в VIII—X вв. — в период проникновения ислама. Народное предание приписывает его придворному музыканту Чингиз-хана, что, конечно, не соответствует времени сооружения мазара. Домбаул интересен для нас как один из самых ранних на территории Казахстана монументальных каменных сооружений и ценен для изучения истории развития народного зодчества как первый претвестник изумительных по красоте и законченному по форме средневековых мавзолеев Казахстана.

Такого типа надгробные сооружения имеются и в других районах Казахстана.

В Аягузском районе Семипалатинской области сохранились остатки сооружения из каменных плит — памятник, связанный народной легендой с местом погребения героев лирической поэмы о Козы-Корпеш и Баян-сулу.

Однокамерные портално-купольные мавзолеи XII—XIV вв., такие как Алаша-хан и Джоши-хан, являются памятниками периода дальнейшего развития строитель-



*Рис. 4.*

Мавзолей Алаша-хана.

ного искусства Центрального Казахстана, вызванного подъемом экономики и культуры населения. Архитектурная форма, декоративное оформление мавзолеев этого периода отражали возросшие требования общества, соответствовали уровню развития строительной техники, росту мастерства народных зодчих. Мавзолеям Центрального Казахстана характерна величавая простота, строгость и правильность форм, монументальность в сочетании с легкостью всего архитектурного облика здания. Им чужды вычурность и декоративная пышность, рассчитанные на эффект.

Основным и важным элементом памятников, создающим весь облик сооружения, является главный фасад — мощный портал, купол и кубическое основание.

Мавзолей Алаша-хан расположен на правом берегу р. Кара-Кенгир, в 110 километрах от г. Новый Джекказган, стоит на возвышенном увале и хорошо проглядывается издалека. Громада мавзолея Алаш-хан находится в окружении из более мелких и поздних по времени надгробных сооружений, которые как бы еще более подчеркивают его величавость и монументальность. Его кубическое основание, завершенное сферическим куполом, и возвышающееся с фасада портал-пештак со стрельчатой аркой сложены из темно-красного (обожженного) кирпича. Гладкие наружные поверхности боковых и задних стен основы мавзолея имеют орнаментальную кладку кирпича, уложенного в виде треугольников, ромбов, елки и т. д. Сочетание таких мотивов рисунка производит впечатление ковра. Входы в мавзолей оформлены в виде ниш, что является характерной особенностью культовой архитектуры казахов X—XV вв. Пол выложен плашмя положенным кирпичом в один ряд.

История не сохранила никаких точных данных о времени сооружения и принадлежности мавзолея Алаша-хана. Однако, судя по архитектурному стилю сооружения, можно установить примерно время его возникновения в X—XIII вв. Народное предание гласит, что Алаша-хан был историческим лицом, являлся сыном Джоши-хана (сын Чингис-хана), а по другому преданию в мавзолее погребен сам Чингис-хан. Из исторических данных известно, что сведения народных преданий не соответствуют действительности, так как у Джоши никогда не было сына, называвшегося Алаша-хан, а Чингис-хан, как известно, умер в Монголии, где и был погребен.

Мавзолей Алаша-хан по своим строительным приемам и стилевым особенностям является единственным сооружением такого типа как для территории Казахстана, так и всей Средней Азии. Памятник представляет большой интерес для изучения истории развития нацио-

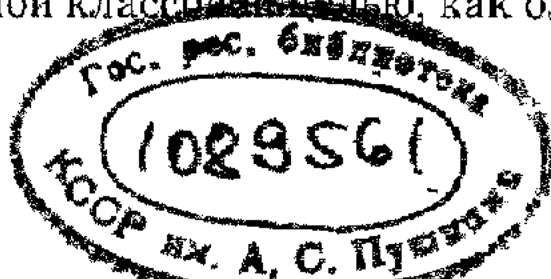


нальной архитектуры средневекового Казахстана, он оказал большое влияние, в частности на развитие строительства культовых сооружений в последующие века и на развитие строительной техники вообще. В этом его ценность как архитектурного памятника X—XIII вв.

Мавзолей Джоши-хан расположен на том же левом берегу р. Кара-Кенгир, где расположен недалеко от него мазар Домбаул. Мавзолей подобно мавзолею Алаша-хан стоит на высоком месте и виден со всех сторон с большого расстояния.

При беглом знакомстве с мавзолеем он похож на мавзолей Алаша-хан: та же кубическая (квадратная) основа, завершающаяся куполом, тот же массивный пештак (портал) со стрельчатой аркой. Однако при подробном изучении мавзолея Джоши-хан можно заметить его отличительные особенности — это, прежде всего, грузность, ограниченность и придавленность всего архитектурного облика, нет той стройности и уходящей в высь легкости, которые характеризуют мавзолей Алаша-хан; здание и боковые стены не имеют архитектурных украшений из декоративно уложенных кирпичей. Мавзолей возведен из хорошо обожженного квадратного кирпича (размером 26×26×5 см) на глиняном растворе, на куполе; в арках и сводах кирпич укладывался на алебастровом растворе. Пол мавзолея выложен кирпичом в один ряд. Сохранившаяся высота пештака — 7,90 метра, а купола 7,35 метра.

Народное предание гласит, что мавзолей сооружен над могилой старшего сына Чингис-хана — Джоши. Трудно проверить правдоподобность этой легенды, но по историческим данным известно, что в выделенный Чингис-ханом удел Джоши входили и бассейны рек Кара-Кенгир и Сары-Су. Поэтому возможно, что здесь и погребен Джоши-хан, а над могилой сооружен мощный мавзолей с определенной классовой целью, как олицетво-



рение перушимости и величия рода чингизидов и внушающий рядовому кочевнику дух покорности и терпения.

В Центральном Казахстане, кроме описанных, имеется большое количество мавзолеев, сооруженных уже в более позднее время, в XIX — начале XX вв. Таковы мавзолеи Жуздень, Бурабай, Торт-Кара, Дуйсембек и др. Все они интересны и представляют ценность лишь в том отношении, что дают возможность проследить развитие казахской национальной архитектуры и влияние на нее прогрессивных методов русского строительного искусства. Большинство из них состоят из тех же архитектурных элементов, что и мавзолеи Алаша-хан и Джоши и являются их подражанием, хотя в каждом из них имеется своеобразие, почерк мастера-строителя.

Необходимо отметить, что ни для истории архитектуры, ни для истории культуры не имеет значения вопрос о том, что установлена или нет принадлежность того или иного памятника. Несомненно, что такие грандиозные сооружения возводились над могилой знати, богатых и могущественных людей, но строительство мавзолеев осуществлялось руками народа, под руководством мастеров, выходцев из народа. Поэтому эти памятники по праву считаются не мавзолеем того или иного хана, а памятником народа, памятником народной архитектуры. С этой точки зрения они охраняются государством, с этой точки зрения они должны интересовать нас.

↪ В нашу задачу не входит обзор всех памятников архитектуры Казахстана, ибо в небольшой научно-популярной брошюре невозможно охватить сотни прекрасных мавзолеев, кулуп-тасов, сагана и других надгробных сооружений, которыми богаты все районы нашей республики. Но вместе с тем, описывая великолепные по декоративному оформлению и монументальные по конструкции мавзолеи южных и центральных областей,

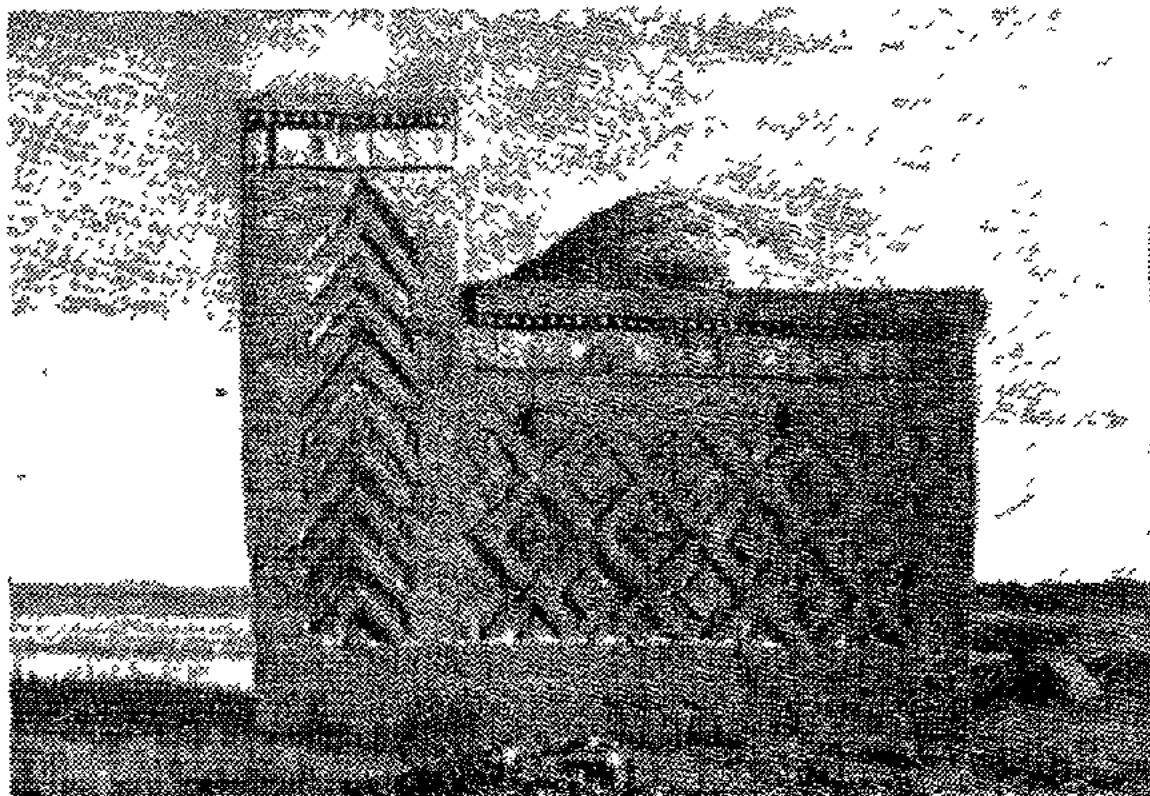


Рис 5.  
Мавзолей Жуздеаь.

нельзя не остановиться на некоторых памятниках Усть-Урта и Мангышлака.

Замечательные мавзолеи этих районов дают яркое представление об уровне развития национальной архитектуры в XVIII—XIX—XX веках.

На берегу р. Эмба, в тридцати пяти километрах от поселка Жар-Камыс, Актюбинской области, находится некрополь Даумшар, состоящий из семи мавзолеев и мазаров. Четыре мазара по строительным приемам и материалу аналогичны памятникам Домбаул. Они более раннего времени. Среди всех семи сооружений своей богатой отделкой, декоративным оформлением и интересной архитектурой выделяется мавзолей Мурза-Му-

рун, относящийся к концу XIX — началу XX века. Общая высота его — 7,64 метра. Мавзолей сложен из плит белого камня. На прямоугольном основании мавзолея покоятся двойной купол, внутренний и внешний. Внутренний купол конусообразной формы и сложен из необработанных камней на гипсовом растворе. Наружный купол имеет форму шатра или шлема воина и имеет чисто декоративное значение и вместе с фигурным шпилем, который его завершает, придает мавзолею легкость и стройность.

Внутри мавзолея по всем четырем стенам имеется 28 пилястров (выступов), которые так же, как и промежутки между ними, украшены резным казахским орнаментом и раскрашены в красный, синий и желтый цвета.

Над могилами погребенных положены прекрасно орнаментированные и раскрашенные под серебро и золото надгробные камни сагаана.

На мавзолее имеется надпись, гласящая, что он построен за 70 дней местным казахом по имени Ажимурат.

Мавзолей Артык расположен на границе песков Сам и сложен, как и все мавзолеи группы Сам (район между Каспийским и Аральским морями), из обработанных плит белого камня — ракушечника.

Основа памятника четырехугольной формы, на ней стоит шатровый купол, завершающийся фигурным шпилем. По всем четырем фасадам памятника расположены прямоугольные ниши, которые так же, как и простенки между ними, орнаментированы резьбой по камню, а резьба раскрашена в разные тона. Сплошь орнаментированные ниши (углубления) и простенки опоясывают сплошной линией все здание и создают законченное впечатление. Внутренние стены мавзолея разрисованы элементами казахского орнамента и заканчиваются по верху орнаментальной полосой, заполненной живописными

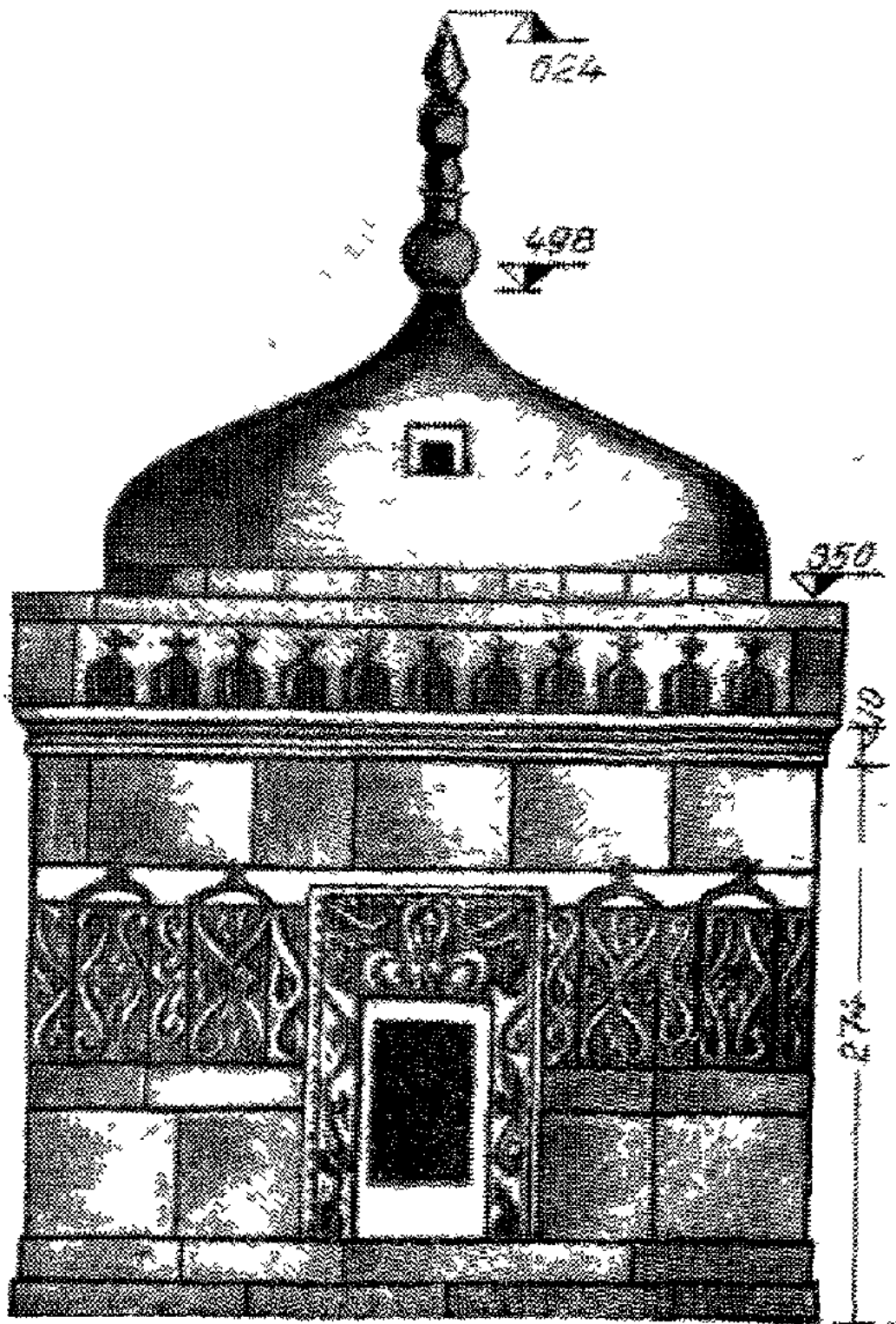


Рис. 6  
Мавзолей Артык.

мотивами баскура (ковровая полоса, украшающая верх каркаса юрты).

Мавзолей Айтмана находится в местности Айтмансу в юго-восточной части Усть-Урта. Памятник представляет собой купольно-центрический мавзолей, обладающий совершенством форм и изящества архитектурной отделки. Все четыре фасада имеют почти одинаковую отделку, главный фасад отличается от остальных выступающим козырьком над входом. Орнамент фасадов расписан красновато-фиолетовой краской. Купол мавзолея имеет правильную коническую форму. Внутренние стены орнаментированы контурной резьбой по камню, а рисунок резьбы раскрашен в белый, красный, зеленый и коричневый тона.

Некоторые детали архитектуры мавзолея, в частности порталы, перекликаются с формами архитектуры русских церквей.

Архитектурные памятники Мангышлака и Усть-Урта представлены также прекрасными образцами сагана-тамов, сложенных из блоков белого ракушечника и живописно орнаментированных как контурной резьбой, так и росписью красной. К лучшим образцам сагана-тамов надо отнести надгробные сооружения некрополей Шопаната, Уали, Камыспай и др.

Наиболее интересными с этой точки зрения для южных районов Казахстана являются мазары Айша-биби и Бабаджихатун в пос. Головачевка (Джамбулская область), Ахмеда Ясеви (Туркестан), группа мазаров на территории Сайрама, из них наиболее интересны мавзолей Абдул-Азиз-баба и Карашаш-ана.

Мавзолей Айша-биби очень интересен своей облицовкой. Это однокупольный мазар на кубическом основании. В настоящее время восточная сторона купола разрушена, от северной и южной сторон сохранились лишь небольшие куски. Портал его обращен к западу ..

покрыт сплошной кирпичной облицовкой. По углам портала размещаются трехчетвертные колонны. В свое время он имел четыре одинаковых фасада.

Облицовка этого мазара представляет собой очень большую художественно-архитектурную ценность. Резные терракотовые плиты облицовки, как правильно отмечает Т. К. Басенов, являются своего рода музеем, хранящим орнаментальные сокровища далекого прошлого казахского народа. Изразцы имеют крестообразную, ромбическую и квадратную формы. Квадратными изразцами выложены стены мазара, создающие впечатление ковра. В основном было применено четыре основных вида орнамента с большим разнообразием их композиционных соединений. Это — геометрический рисунок, состоящий из плетеных многоугольников, крестов и звезд; растительный — в виде стеблей с цветами, орнамент типа кошкар-мийюз, нередко переходящий в растительный и S-образные рисунки.

Особый интерес представляют колонны мазара, слегка суживающиеся кверху и кончающиеся небольшим раструбом. В узком месте они украшены рельефным поясом с рисунком в виде арабской надписи.

Вся резьба этих облицовочных кирпичей произведена вручную с помощью резца. Резьба одноплановая и, очевидно, выполнялась без шаблона, так как контуры рисунков одинаковых по орнаменту плиток, не совпадают. Орнамент как отдельных плиток, так и всего мазара в целом хорошо просматривается с самых различных расстояний. Исполнителям удалось достигнуть этого, применяя разномасштабность отдельных элементов орнамента и плетением всей орнаментальной плоскости на геометрические фигуры.

Большинство орнаментальных рисунков мазара находит свои параллели в современном казахском народном искусстве.

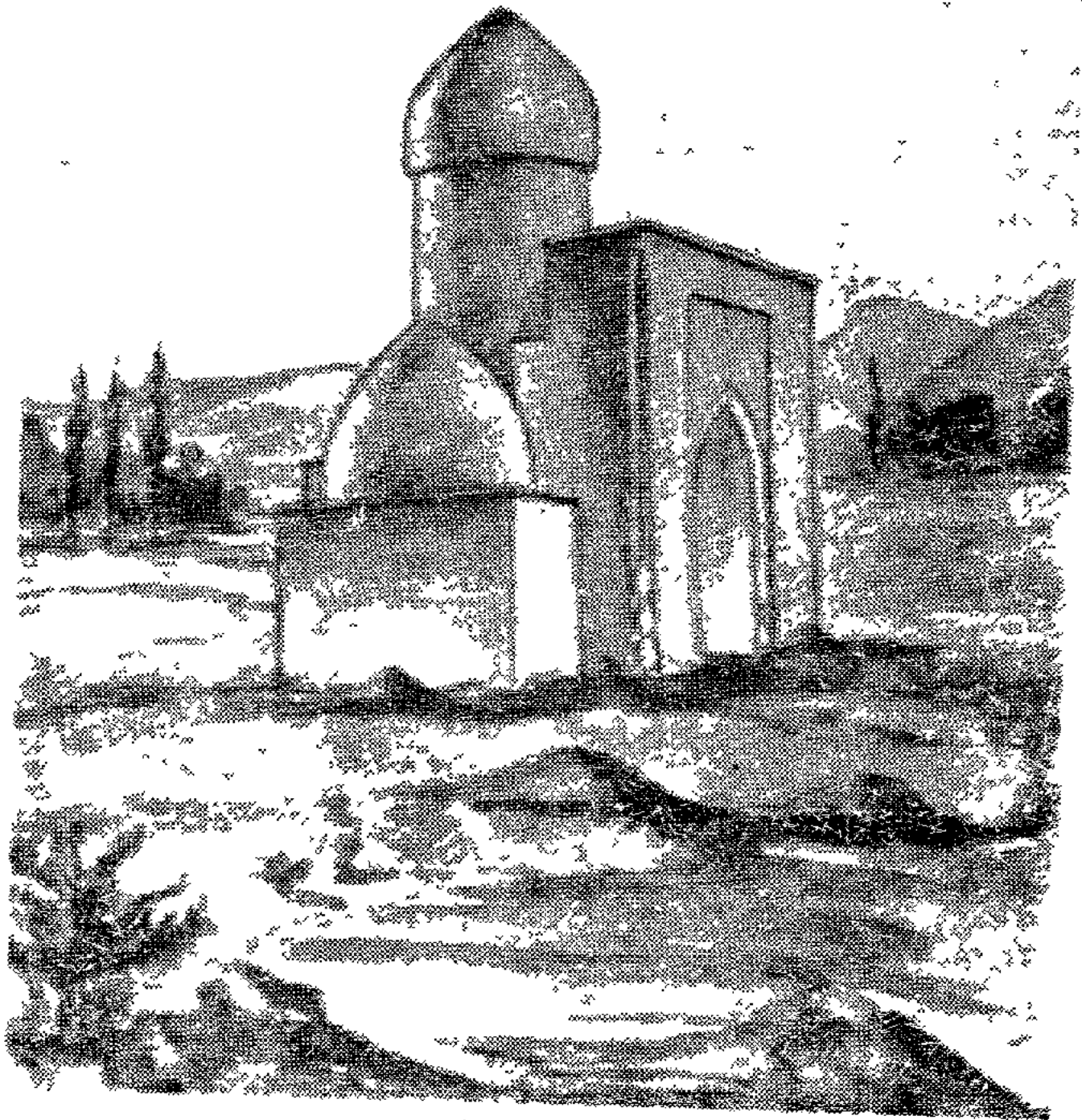


Рис. 7.  
Мазар Азиз-Баба (пос Сайрам Южно-Казахстанской области)



Несмотря на сплошную орнаментировку всего мазара этот средневековый зодчий сумел подчеркнуть и отдельные конструктивные детали таким образом, что орнаментальный убор мазара слился в одно органическое целое с архитектурными формами. А все это является ярким свидетельством высокого уровня строительной и художественной культуры того времени. Расположенный рядом с ним мавзолеей Бабаджи-хатун совершенно другой, не так богат внешней облицовкой, но очень интересен по своим конструкциям. Он подкубической формы, размером 6,9×9,5 м. Стены его массивны и имеют толщину 1,23 м. Сложен весь из обожженного кирпича. Три его фасада одинаковы, а четвертый (задний) — глухой. Купол зонтичный, шестнадцатиреберный. Все украшения стен выполнены фигурной кладкой кирпича. В центре главного фасада размещается округлая стрельчатая арка, а в ней вход в сам мавзолей. По обеим сторонам стрельчатой арки располагаются узкие высокие и неглубокие стрельчатые декоративные ниши, не достигающие до земли. Под ними сложенные из половинок кирпича круглые медальоны. Ниши же вместе с медальонами заключены в рамку в виде буквы «П». Над этой рамкой, наверху, зубчатая полоска, сделанная на сдвоенных, положенных плашмя, кирпичей таким образом, что углы их выходят наружу. В верхней части парапета арабская надпись: «Эта величественная гробница называется Абаджи Хатун (или Бабаджи-Хатун). Строитель... Мухаммед сын...» Сейчас часть надписи с именем строителя исчезла. Часть изразцов с надписью вставлена в соседний мазар Айша-биби, на одном из этих кирпичей читается имя «Ильханшах». Пустые места в надписи между буквами заполнены тонким, изящным ажурным рисунком. По верху барабана купола, обращенного четырьмя ребрами на каждую из сторон, проходит также зубчатая полоска, сделанная из поставленных наис-

кость кирпичей. Два других боковых фасада (северный и южный) такие же, только вместо входа в нишах у них невысокие оконные проемы.

Общий взгляд на мазар сразу же показывает, что его строители стремились при постройке передать конструкцию шатра или кибитки. Мазар этот был построен в XI веке. Как считают некоторые исследователи, в нем оригинально сочетались приемы строительного искусства армянских зодчих со вкусами и привычками кочевников-скотоводов, бывших заказчиками этого архитектурного памятника. Исторические же источники весьма ярко свидетельствуют о том, что армяне очень давно проникали на территорию Казахстана в связи с начавшимся гонением на христиан. Раскопки, произведенные в городе Таразе в 1938—39 гг., вскрыли сосуды с сирийскими христианскими надписями. Известны и христианские церкви, существовавшие в городах Таразе и Мирки. Так, например, историк Бухары Нершахи пишет о том, что при взятии Тараза Исмаил ибн Ахмед в 893—894 гг. «большую церковь обратил при этом в соборную мечеть», а его полководец Фаик разрушил в Мирки христианскую церковь. Мавзолей Бабаджи-хатун и интересен для нас как документ, повествующий о давнишней творческой связи местных мастеров с мастерами далеких соседей Казахстана, о глубине их культурных связей.

Женщина, согласно догматам ислама, была поставлена в очень униженное бесправное положение. Она не могла принимать никакого участия в общественной жизни, получить какое-либо образование. Больше того, она не принимала участия в религиозных службах, не имела свободного доступа даже в мечеть.

Оба мазара (Айша-биби и Бабаджан-хатун) были построены на могилах двух женщин, конечно, не исходя из мотивов религиозного соображения. Это были представительницы господствующей эксплуатирующей части

общества. Возведением мазаров над их могилами господствующий класс еще раз хотел подчеркнуть свое могущество.

Интересным архитектурным памятником является мечеть Арслан-Баб. Находится она в 3 километрах на запад от развалин центральной части древнего городища Отрар (Шаульдерский район Южно-Казахстанской области). Сохранившаяся сейчас мечеть была выстроена в 1907 г., что запечатлено в надписи над главной аркой, и построена на месте мазара над могилой шайха Арслан-баба. Он был главой шейхов, живших в середине 30-х годов XI в. в обширных районах присырдарьинских степей. Никаких биографических данных о нем не сохранилось. Известно только по суфийскому преданию, что он был воспитателем Ходжи Ахмеда Ясевичского. От этого старого мазара сохранились только деревянные колонны в мечети, верхняя часть их покрыта изящной резьбой, отдельные элементы рисунка которой находят широкие аналогии в современном казахском народном орнаменте, особенно в резьбе по дереву и кости. Первая перестройка мазара относится ко времени Тимура, вторая — к началу XVIII века.

На старом узбекском кладбище г. Джамбула находится мазар Аулие-Ата Кара-хана. Согласно легенде он является покровителем города. Старый мазар не сохранился, он был перестроен в 1905—1907 гг. ташкентским ишаном Саид Бахкаловым. Часть кирпича из разрушенного мазара XI—XII вв. была использована при перестройке в основном на купольное перекрытие. О личности самого святого Аулие-Ата Кара-хана имеется много противоречивых рассказов и легенд. По словам одной из них он является потомком известного ходжи Ахмеда Ясевича, по словам другой в 150 г. Хиджры трое святых пришло из Сирии в Среднюю Азию и насадили здесь мусульманство. Эта легенда прямо противоречит исторической

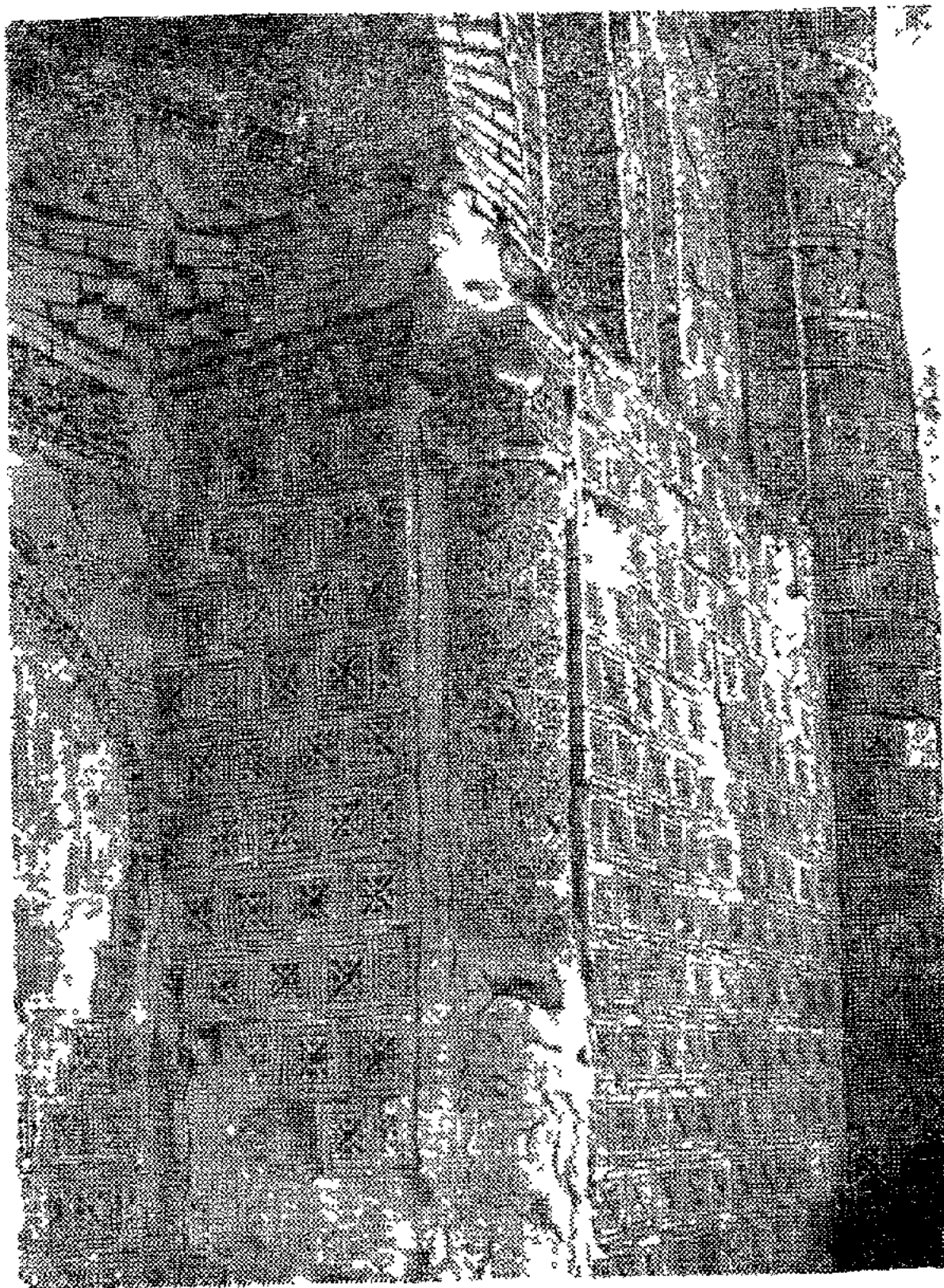


Рис 8  
Деталь облицовки мавзолея Аиша биби (пос. Головачевка  
Джамбулской области).

правде, из Сирии действительно приходили сюда люди, но все они исповедывали не ислам, а христианство, факт же их прихода зафиксирован, кроме сведений письменных источников, еще и остатками надписей, вырытых во время раскопки Тараза и анализом строительных приемов в Бабаджи-хатуи. Среди этих трех пришедших святых был один по имени Абд-ар-Рахим-баба, одновременно называвшийся и Кара-ханом. Еще одна легенда рассказывает о том, что он был потомком халифа Али, а Абд-ар-Рахим-баба был лишь его дедом. Имеются еще и другие легенды, но для всех их характерно стремление мусульманского духовенства, заинтересованного в создании вокруг имени Аулие-Ата ореола святости и родства его с известными историческими личностями. В этих легендах объединяются вместе с тем в одно целое самые различные века и эпохи, а различные исторические личности, принадлежавшие разным народам, делаются членами одного семейства и рода.

По предположению некоторых историков, мазар был выстроен над могилой принявшего мусульманство владельца тараза Кара-хана. Очень долго мазар был заброшен и никем не посещался. Лишь при кокандском владычестве к нему стали Кокандским ханом назначаться шейхи Русское самодержавие, опиравшееся в своей политике на мусульманское духовенство, стало усиленно заботиться о том, чтобы исполнялись и поощрялись обычаи поклонения «святым местам», чтобы с помощью духовенства держать в повиновении и покорности население, забытый мазар перестроили и сделали центром религиозных обрядов г. Аулие-Ата. Таким образом, ловко используя неграмотность народа, отсутствие писанной и зачастую устной истории, служители культа, сочинив целый ряд путаных легенд, возвели в ранг святого одного из крупных феодалов, эксплуатировавшего местное население не только города, но и округа, яро выступавшего за принятие новой рели-

гии ислама, без зазрения совести отбрасывающего все многовековые народные традиции и обычаи в угоду своих личных интересов.

Одним из опорных пунктов насаждения новой религии был Сайрам (Испиджаб), расположенный на границе кочевой степи и оседло-земледельческих оазисов. Долгое время он являлся и основным религиозным центром северо-востока Туркестана. Отсюда совершали свои походы «борцы за веру — газии», здесь проживали проповедники, готовящие кадры мулл и ходжиев. Не случайно поэтому, что на его территории сохранились остатки значительного количества надгробных сооружений — мазаров. В одной из дошедших до нас джагатайских рукописей «Рисаля», составленной в середине прошлого века, дается перечисление более 20 таких могил «святых», захороненных в Сайраме. Из этой весьма интересной для истории самого города рукописи мы узнаем и об острой социальной борьбе между владельцами города и ремесленным трудовым населением, о том, что такой «святой», как Абд-ал-Азиз-баба, погиб в борьбе с неверными, когда он огнем и мечом заставлял принимать новую религию.

Исторических известий о большинстве захороненных в мазарах не сохранилось, личности многих из них являются легендарными, иногда почерпнутыми из многочисленных эпических сказаний народа. Сами здания сохранившихся в настоящее время мазаров перестроены совсем недавно и не имеют особого научного и художественного значения. Мазар Абд-ал-Азиз-баба перестроен около 60 лет назад, от старой постройки уцелело лишь кольцо кирпичей, мазар Ибрагим-Ата перестроен около 40 лет назад.

Почти всем известен уникальный архитектурный памятник начала XV века — мавзолей Ходжа Ахмеда Ясеви, находящийся в городе Туркестане. Построенный на высоком холме мавзолей далеко виден за пределами го-

рода и как бы господствует над широкими просторами присырдарьинских степей. По плану, замыслу и выполнению у него нет преемников.

Туркестан в древности носил название Ясы и входил в один из наиболее развитых в экономическом отношении земледельческих оазисов — Отрарский оазис. Здесь было расположено много крупных городов с развитым ремеслом и торговлей. В Отраре скрещивались караванные пути, идущие из Средней Азии, Китая, России и уходящие в далекие казахстанские степи.

Ахмед Ясеви родился в начале XII века, умер в 63-летнем возрасте в 1166 г. Его отец Ибрагим-шейх-бен-Махмуд-шейх-бен Ифтихар-шайх принадлежал к поколению суфиев и произвел свой род от Алиа

Суфизм — было религиозное мистико-аскетическое<sup>1</sup> направление в исламе, возникшее в VIII веке и окончательно оформившееся в XI—XII вв.

Характерной чертой суфизма было устранение сложной обрядности, отказ от активной общественной жизни, пребывание в созерцательном самоуглублении, проповедь аскетизма. Центральным положением учения суфиев является бедность. Они проповедуют десять достоинств бедности, суть которых заключается в следующем:

1. Довольство малым есть неиссякаемое сокровище, иначе говоря, довольство малым есть такое сокровище, которое никогда не исчезнет, в богатстве же нет пользы, так как оно прекращается со смертью.

2. Терпение в несчастиях

3. Постоянное служение богу.

---

<sup>1</sup> Мистика — от греческого слова таинственный, то есть религиозное воззрение, признающее существование сверхъестественных, фантастических сил и допускающее связь человека с этими силами.

Аскетизм — проповедь подавления всяких чувственных влечений, создающая в человеке привычки к лишениям и физическим страданиям, отшельничеству, постам, безбрачию и т. п.

4. Перенесение мучений, причем следует уподобляться в этом случае пророку Иову.

5. Достоинства бедности; пребывание в оцепененном состоянии страдания, когда перестает сознаться все человеческое существо.

6. Воздержание от благ мира.

7. Голод.

8. Истребление всех желаний, кроме бога.

9. Сокрушение сердечное.

10. Довольство всем, что предоставлено богом.

Проповеди суфизма, таким образом, для Ахмеда Ясеви явились как бы ремеслом многочисленного поколения, передававшимся по наследству. Ахмед был уже, по крайней мере, четвертым из этого поколения суфийских шейхов. Первым его учителем был шейх Арслан-баба. После его смерти Ахмед отправился в Бухару, где учился у знаменитого тогда шейха Юсуфа Хамаданского. В 1140 году он возвратился на родину. Ходжи Ахмеду принадлежит ряд поэтических произведений. Все они мистического характера, носящие название «Диван» (собрание стихов) или «Хикмет» (премудрость). Исследователи этих стихов установили, что не все они принадлежат самому Ахмеду Ясеви. Турецкий ученый Кепрюлзаде Махмуд Фауда считает, что многие из них написаны на древнем карлукском диалекте.

Вернувшись из Бухары, Ахмед стал одним из самых активных проповедников ислама. Районы Сыр-Дарьи, где развернул свою деятельность Ахмед Ясеви, в это время были местом крупных политических событий. За господство в этих районах боролись, с одной стороны, крупные местные феодалы, с другой — среднеазиатские правители и феодалы династии саманидов, совершавшие бесконечные походы. В последующие века продолжались междоусобицы между Караханидами и Сельджуками — новой династией тюркского происхождения, пришедшей к вла-



сти после Саманидов, а в начале XI в. в эти районы вторглись кидане (каракитай), вслед за ними началась междоусобная война за обладание районами Сыр-Дарьи между Хорезм-шахом Мухаммедом и найманами.

Арабский историк Якут сообщает, что после разгрома каракитайских войск Хорезм-шах Мухаммед «разрушил своими руками пограничные крепости и отдал их на разграбление своим войскам. Жители их выселились оттуда и покинули их с сожалением. И остались эти сады опустевшими на своих опорах, заставляя плакать глаза и скорбеть сердца».

Все эти междоусобные войны за обладание богатейшими районами Казахстана ложились тяжелым бременем на плечи трудящихся. Кроме дополнительных налогов на хозяйство, они разорялись в ходе военных действий, уничтожались их дома, разрушалась оросительная система, угонялся скот, массами гибли и умирали люди. В этой тяжелой обстановке, когда подрывались жизненные и духовные силы людей, проповеди Ахмеда Ясеви, призывавшие к самоотречению, аскетизму, смирению, послушанию, имели несомненный успех. Его призывы к тому, чтобы не противиться злу, спокойно переносить невзгоды земной жизни, которая является лишь кратким бытием человека, что лучшие «райские сады» его ожидают в потустороннем мире, имели успех у малокультурных, изнуренных бедствиями людей, и местное тюркское население дало ему прозвище «ата». Поддерживали эти проповеди и феодалы, которым был чрезвычайно выгоден этот призыв к многотерпению. После смерти Ахмеда к его могиле стали стекаться паломники, искавшие успокоения и помощи.

Наступившие вслед за тем тяжелые годы борьбы между Хорезм-шахом Мухаммедом и кара-китаями, затем годы монгольского нашествия, вошедшие в историю этого района, как «Отрарская катастрофа», когда по сло-



*Рис 9.*

Мазар ходжи Ахмеда Ясеви (г Туркестан Южно Казахстанской области).

вам К. Маркса: «...искусство, богатые библиотеки, превосходное сельское хозяйство, дворцы и мечети — все летит к чорту»<sup>1</sup>, а затем междоусобная борьба между ханами Золотой Орды, борьба Тимура с Тохтамышем еще более усилили бедствия народа. И уже новое поколение шло к могиле Ахмета Ясеви, прося у него защиты и утешения. В народе постепенно создавалась вера в его заступничество.

Дальновидный политик Тимур, прекрасно понявший настроения населения, использовал его для еще большего

---

<sup>1</sup> К Маркс «Хронологические выписки». Архив Карла Маркса и Ф Энгельса, т. V, стр 221, изд. 1938 г.

укрепления веры в помощь «святого» Ахмеда Ясеви. Для него, постоянно озабоченного укреплением своего лоскутного государства, Туркестан играл роль одного из окраинных северных форпостов, служащих опорными пунктами в случае военных столкновений с полупокоренными им народами. Но не только важное стратегическое местоположение г. Ясы обусловило его расцвет. Находясь вблизи караванных путей, ведущих из Мавераннахра в глубину Сыр-Дарьинских степей, он был одновременно пунктом сосредоточения интенсивной торговой жизни, особенно оживая в базарные дни, когда из степей пригонялись огромные табуны лошадей, стада рогатого скота, отары овец, приходили караваны, груженные продуктами сельского хозяйства и ремесла.

Не идеи показного благочестия, а соображения политического характера двигали дальновидным политиком Тимуром при возведении огромного архитектурного памятника мавзолея-мечети. Он рассчитывал на приток большого количества людей к хонаке-мавзолею над прахом «святого» Хаджи Ахмеда Ясеви. Не один раз полупокоренные сыр-дарьинские земледельцы и кочевники угрожали границам государства Тимура и его столице Самарканду, заставляя Тимура прерывать задуманные им планы. Одновременно он хотел и польстить чувству местного населения, оказав такое большое внимание святому, еще раз подчеркнуть духовное единство народов, исповедывавших ислам.

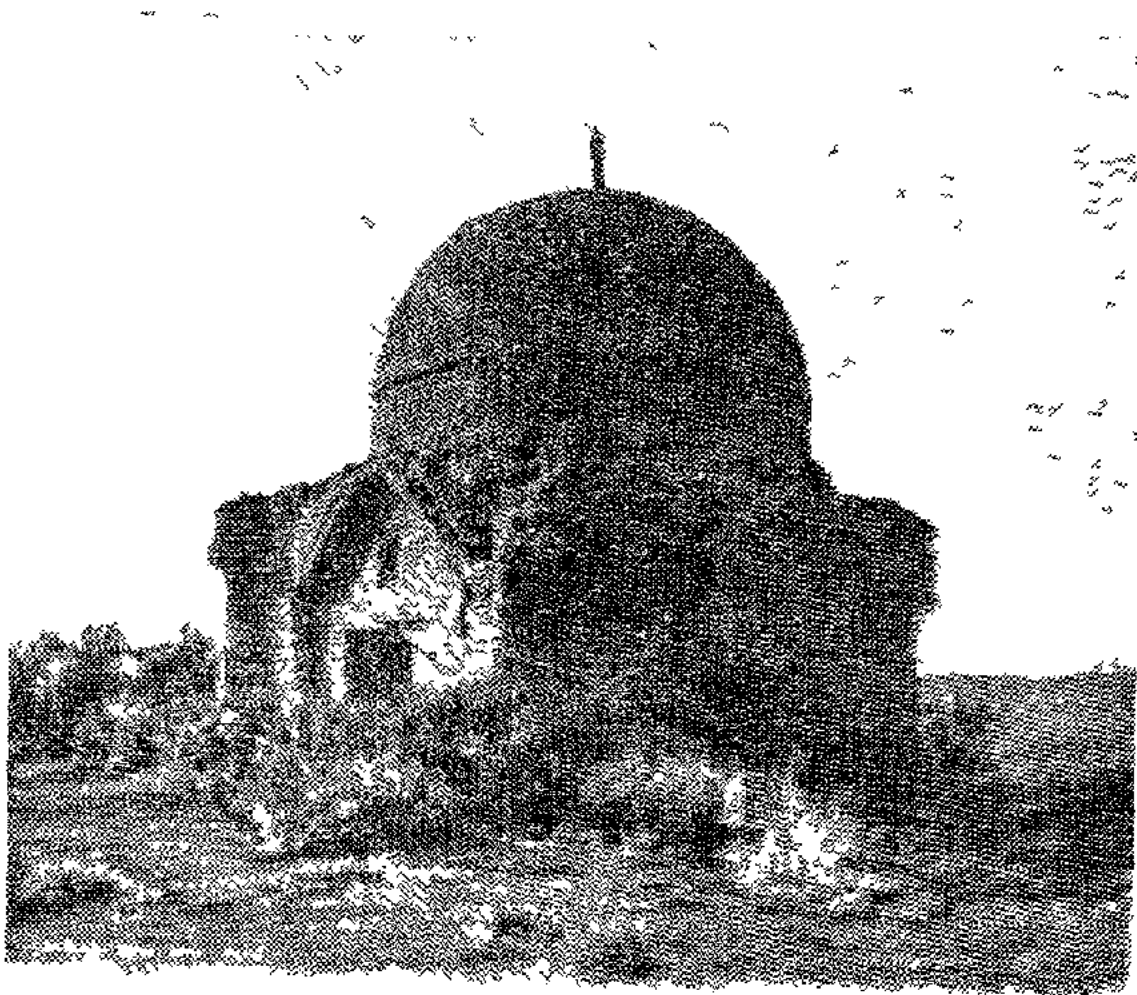
В это время Тимур уже задумал свой грандиозный поход на Китай. Ему нужно было в первую очередь обеспечить тыл своей армии, обеспечить материальную базу для своих войск. Таким районом и была прксырдарьинская степь. Грандиозность самого сооружения, высокохудожественная отделка вместе с тем должны были внушить местному населению представление об огромной мощи империи Тимура, уважение к самой личности Ти-

мура и помочь тем самым ему еще больше выколачивать доходы из трудящихся масс.

Мазар-мавзолей, состоящий из комплекса различных помещений, поражает не только своими размерами, но и богатством и совершенством декорации. Талантливые строители блестяще выполнили идею заказчика, создав выдающееся произведение архитектуры, имеющее мировое историко-художественное значение.

Официальная история Тимура «Книга побед» сообщает, что закладка здания была связана с событиями конца 799 г. хиджры (799 г. х начался 5/X—1396 и кончился 24/IX—1397 г.). В это время Тимур выехал навстречу своей невесте Тукель-ханым, дочери моголистанского правителя Хызр-Ходжи-хана в район современного поселка Чиназ. В ожидании прибытия невесты Тимур проехал в г. Ясы и торжественно совершил обряд зарната (поклонения) могиле Ахмеда Ясеви. Здесь же он отдал приказ о возведении мавзолея. Сорок одному гязу должен был быть равен диаметр главного купола. Само исполнение строительства мечети-мазара было поручено Мавляну убайдулла Садру. В надписях в разных частях здания и предметах из внутреннего убранства дошли еще несколько имен мастеров. Выкладку изразцовой рубашки вел Ходжи Хасан из Шираза (дата работы 800 г. хиджры (1397—98)). Имя его выложено синими кирпичиками над наружной нишей северного фасада. На шестиугольном изразце барабана малого ребристого купола над усыпальницей сохранилось имя Шемс Абд-ал-Вахаба из Шираза. Исфаганцем Изз-ед-Дин'ом изготовлены инкрустированные серебром бронзовые петли на двух дверях, бронзовые подставки для чираков. Огромный котел был отлит Абд-ал-Азизом из Тавриза.

До нас не дошли имена многих мастеров, а также большой список неквалифицированных рабочих, но сохранилось предание, по которому кирпичи и изразцы из-



*Рис 10*

Мазар Баба и Тухси Шаштаазис (Сузакский район  
Южно-Казахстанской области).

готовлялись в Сауране (остатки города находятся в районе ж. д. станции Саурана) и оттуда передавались на место постройки вереницей стоящих людей. Верно или нет, что кирпичи делали в Сауране, но сама легенда повествует уже о том количестве людей, которые были заняты на этом строительстве. Закончено строительство не было, помешала смерть Тимура и начавшиеся затем междоусобицы за его престол.

Одновременно со строительством Тимуром была дана

мечети вакф-намэ (дарственная грамота). По ней отчуждались в окрестностях города поливные земли и арыки. Доход с этих земель и арыков поступал в пользу обслуживающего мечеть-мазар персонала. Должности первого мутевали и хатиба определялись как наследственные. Главным мутевали назначался один из потомков самого Ахмеда Ясеви. Кроме того, предусматривалось по вакф-намэ еще два водоноса, уборщик и два садовника. Предлагалось два раза в неделю (понедельник и пятница) варить «халим», особое кушанье из двух с половиной батманов пшеницы и двух батманов мяса (батман от 8 до 16 кг). «Вакуф сей (писалось в грамоте) вечный, неистощимый, ненарушимый, обязательный и распространенный в силу шариата и учрежден с надеждой на получение от всевышнего Создателя благоволения Его».

Популярность Ходжи Ахмеда как личности, двукратные раздачи пищи создавали еще большее количество паломников и распространителей ислама, а тем самым увеличивали и без того большие доходы мечети. Ловкие туркестанские шейхи для повышения своих доходов разъясняли населению, что паломничество в Мекку заменяется трехкратным паломничеством к могиле Ахмеда Ясеви, возводя его постепенно в ранг первостатейных святых и все ближе и ближе приближая к аллаху, хотя это и противоречит всем догматам Корана. Шейхи мечети имели доходы от паломников, отдельных крупных феодалов, желающих обеспечить себе место в раю денежным откупом за все те жестокости, которые они творили при жизни. Одновременно шейхи владели караван-сараями, лавками, ремесленными мастерскими. Были у них и другие источники доходов, которые они собирали, используя суеверные представления населения. Так, например, с мечетью у местного населения связаны следующие поверья:

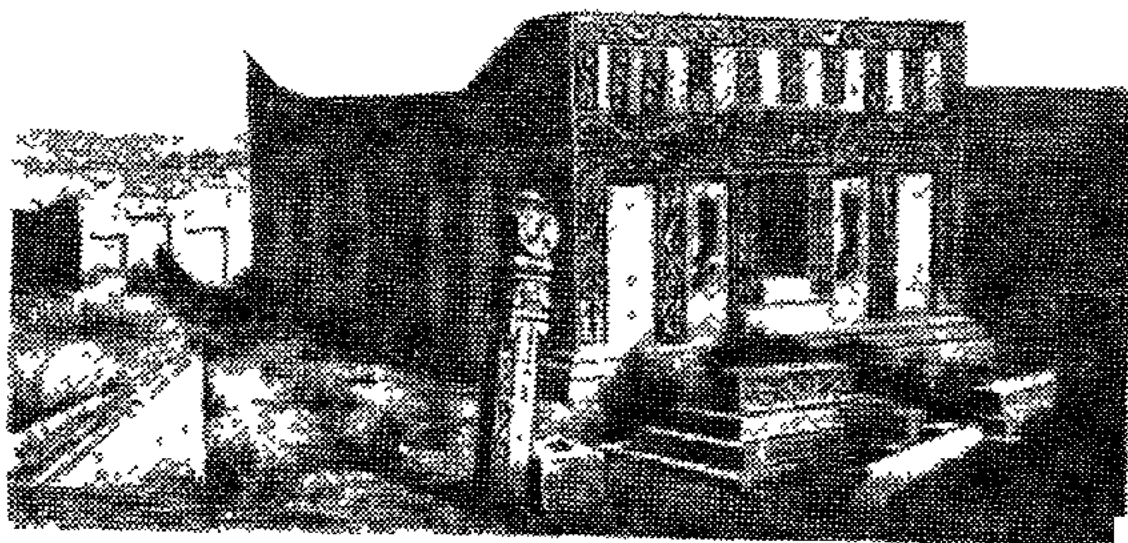
а) Котел с халимом никогда не опустошается, сколько бы верующих ни пришло в этот день. Суеверные люди

забывали о том, что раздачу этой пищи производили сами же служители мечети, примерно знающие о количестве пришедших богомольцев, так как пищу-то раздавали по окончании молитвы. Да и раздавали ее в таком количестве, чтобы можно было только лишь узнать ее вкус.

б) Котлу, стоящему в центре мечети, сделанному из семи сплавов металлов, приписывалось чудодейственное свойство растягиваться так, чтобы верующий самого разного роста имел возможность достать до его края и, совершенно забывая о том, что верующий высокого роста доставал его края с пола, а более низкого роста мог спокойно встать на его подножку и, приподнявшись на цыпочки (в случае очень малого роста), прекрасно достать его край.

в) Священным стал и кувшин, подвешенный в верхней части центрального зала. Распространялась легенда, что в нем хранится золото. На самом же деле кувшин этот был оставлен строителями мечети, которые пили из него воду, дабы лишней раз не спускаться с лесов, а так как работы были приостановлены, то и кувшин остался висеть на своем месте.

Самый большой доход служители мечети получали от распространенного среди местного населения суеверия о том, что быть погребенным вблизи святого, значит получить верное средство освободиться от гнева божьего на страшном суде, так как святой в первую очередь заступится за тех, кто упокоен рядом с ним. Но так как многие умирали очень далеко от мечети, то вместо того, чтобы хоронить труп, насыпали могилки для души. При этом вселялась твердая уверенность, что где бы ни умер человек, душа его переселится в эту кучку земли. Жаждающих таким образом искупить свои грехи находилось очень много; муллы, всячески приветствуя это, отвели особое место у входа в одну из зал мечети Ак-Сарай, землю брали тут же и таким образом, сейчас же с одной сторо-



*Рис. 11.*  
Некрополь Шолпан-ата, Сагана-там.

ны образовалась большая яма, а с другой — куча земли. Вновь пришедшие люди без зазрения совести разоряли приготовленные уже до них могилки, заботясь лишь о своей душе или душе своего родственника. Легко себе представить, как трудно будет душе грешника выбраться в день страшного суда из-под кучи душ, уже после него лежащих сверху. Нелпа и сама вера в то, что при жизни можно таким легким способом приобрести могущественное заступничество святого. Количество таких могилкок за пятьсот лет с лишним, прошедших уже со времени сооружения мечети-мазара, накопилось много, и вряд ли Ахмед Ясеви сумел бы заступиться за всех грешников. Сейчас даже трудно подсчитать, какое огромное количество денег перешло таким образом в карманы мулл за это время, так как за право насыпать кучку земли взималась определенная мзда.



На самом же деле сам мазар является как бы чудом архитектурного искусства, созданного нашими далекими предками, сумевшими еще в XIV. веке сочетать в постройке изящество форм с прочностью. Он сооружен так, что дает возможность и нам по сей день любоваться грандиозностью и изяществом постройки. По заказу Тимура его возводили так, чтобы произвести максимум впечатления, подавить вошедшего в него человека величиной, размерами, красотой убранства, изяществом отделки отдельных деталей, чтобы попавший из тесного саманного домика или юрты, богомолец мог проникнуться чувством трепета, еще больше поверить во все те сказки, которые распространяли муллы о величии аллаха, о святости Ахмеда Ясеви.

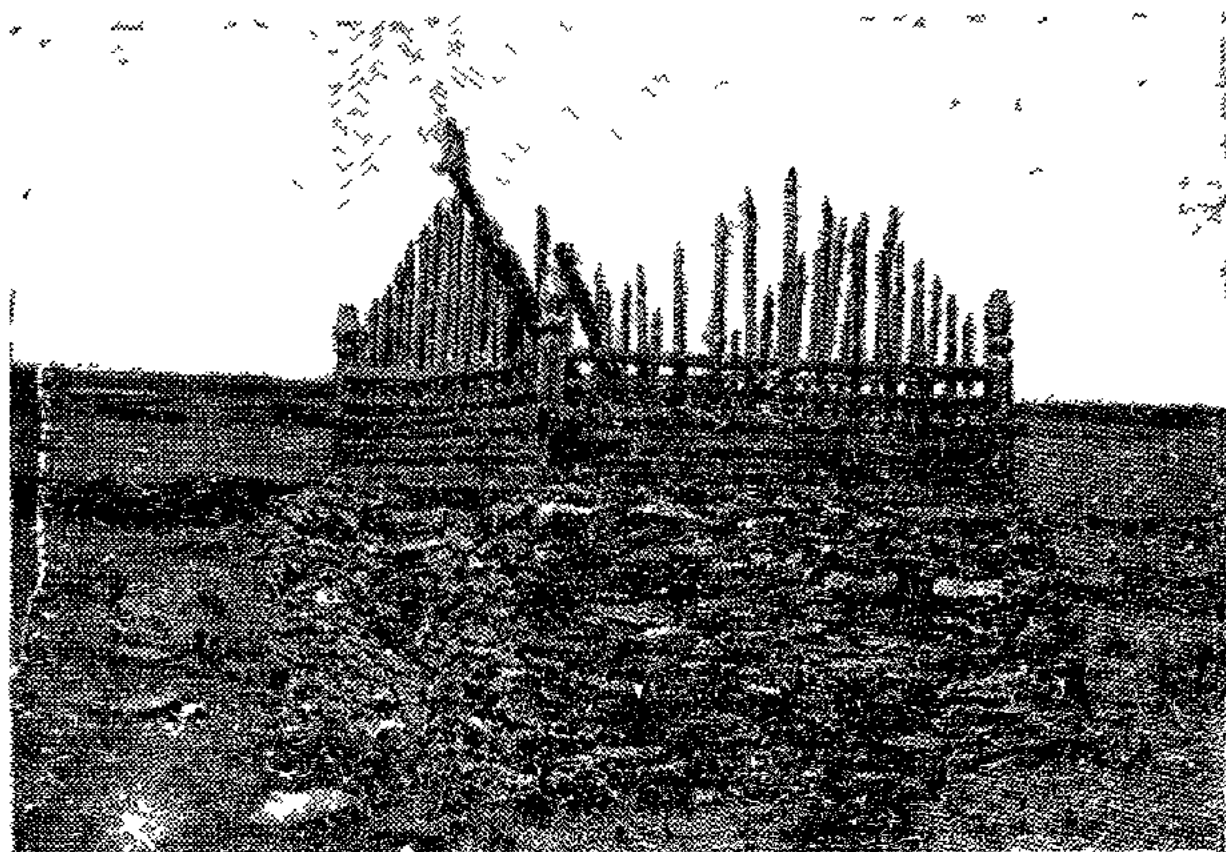
Само здание построено из жженого кирпича на алебастровом растворе и имеет прямоугольный план с размером сторон  $62,5 \times 47,0$  м. Входя в мечеть, сразу попадали в центральный зал казанлык, перекрытый самым большим в Средней Азии куполом диаметром 18 м., в центре его находился огромный котел, наполняемый подслащенной «святой» водой. Глубокие ниши у входа и в противоположном конце и две плоские по бокам создают крестообразный характер плана этого зала. Купол с внутренней стороны покрыт рельефными сталактитами. Освещается этот зал с помощью четырех боковых небольших окон. Вдоль стен находятся четыре дверных проема. Прямо за казанлыком располагается кабыр-хана — усыпальница Ходжи Ахмеда, перед ней находится небольшой квадратный зал Зират-хана (место поклонения). В северо-западном углу размещается малая мечеть со сталактитовым куполом, а в северо-восточном углу — Ак-сарай. По обеим сторонам казанлыка находятся худжры для паломников, малый Ак-сарай и помещение библиотеки, в юго-восточном углу — помещение с кудуком, в юго-западном — ханлык-хана (кухня для приготовления пищи).

В помещение кабыр-ханы ведет крупная резная дверь с тонкой инкрустацией, с изящными металлическими петлями. Косяк двери обит листовым железом, на котором еще сейчас сохранились следы нанесенных искусной рукой золотом священных текстов. Освещение в этом зале сделано так, чтобы свет падал на высокое надгробие сагану. Внутрь этого помещения верующих не пускали, а выходящий шейх только прикладывал к их глазам чеки, якобы принадлежащие Ахмеду Ясеви, и вручалось горсточке земли с могилы святого. Земля эта бралась из отверстия в полу, где было снято несколько кирпичей. Так как спрос на нее был очень велик, то запас ее пополнялся за счет земли, взятой со двора. Этой горсточке земли приписывалось чудодейственное свойство излечивать некоторые болезни. Тут же продавали специальные коробочки для хранения этих амулетов, изготовляемые мастерских этих же шейхов.

Громадный величественный портал, обширный полумрачный казанлык, залитая светом могила святого, нашептывания мулл, естественно, оставляли неизгладимый след у богомольцев и порождали все новые легенды, ничем общего не имеющие с корыстным надувательством мулл.

Живший в нищете, закабаленный и угнетенный босняк-скотовод, опутанный сетями патриархально-родовых пережитков, верил басням мулл, просил у «святого» помощи, исцеления от болезни, улучшения жизни. Понятно, что все его мольбы оставались безответными. И бывали и такие случаи, когда облегчение болезни в результате естественных причин совпадало с посещением «святого» места. Такие случайности укрепляли среди темного народа их веру в святость того или иного мавзлея, веру в силы захороненного «святого». Конечно, это не имеет никакого отношения к науке, к реальной действительности.

И поныне еще сохранились отдельные «святые» мес-



*Рис 12*

Казахский мазар XX в. Акмолинская область.

мавзолее, которые функционируют. Таковыми являются мавзолей Ахмеда Ясеви, Арслан-баба, Карахан, Джоши, Карашаш и некоторые другие. Раньше основная масса народа была неграмотная, темная, этим и объясняется вера их в чудодейственную силу святых. В наше время это является пережитками старины в сознании людей, с которыми надо повседневно бороться путем широкой атеистической пропаганды.

Необходимо подчеркнуть, что ни для истории культуры, ни для истории архитектуры не имеет значение вопрос о том, что установлена или нет принадлежность определенному лицу того или иного памятника.

Бесспорно, что в классовом обществе, разделенном на эксплуататоров и эксплуатируемых, такие грандиозные сооружения, как монументальные мазары и мавзолеи, возводились над могилами знати, богатых и могущественных людей. Однако также известно, что строительство их осуществлялось руками народа, под руководством талантливых мастеров-умельцев, выходцев из народа. Поэтому эти памятники считаются не мавзолеями того или иного хана, султана, бия, а национальным памятником, памятником народной архитектуры. С этой точки зрения они охраняются государством, с этой точки зрения они изучаются наукой.

Действительным вымыслом о «святости» того или иного мазара и мавзолея наши работники культпросветучреждений, лекторы-антирелигиозники, работники краеведческих музеев, учителя-историки должны противопоставить широкую пропагандистскую работу среди населения, особенно среди молодежи, по разъяснению научно-познавательного характера этих памятников, превратить их в места экскурсий, туристских поездок, популяризировать древние архитектурные памятники как достопримечательности города, села, как гениальные творения народа.

